

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт: ИСГТ

Направление подготовки: 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

Кафедра: Истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КНР И КНР В 1990 – 2010-Х ГГ.

УДК: 339.92 (519)(510)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Суртаева Ангелина Анатольевна		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доц. каф. ИФНТ	Андропова Лариса Александровна	к.и.н		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Зав. каф. ИФНТ	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук		

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой тематики	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15, ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10,11,12,13,14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Р5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английских языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных

	аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом.	работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
P10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
P11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт

		международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

		университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать собственные образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ,

		Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт: ИСГТ
 Направление подготовки: 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра: Истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой
 Трубникова Н.В.

 (Подпись) (Дата)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

бакалаврской работы

Студенту:

Группа	ФИО
11з21	Суртаева Ангелина Анатольевна

Тема работы:

Развитие экономических отношений КНДР и КНР в 1990-2010-х гг.	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	От 05.02.2016.812/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:	17 июня 2016 г.
--	-----------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

<p>Исходные данные к работе</p> <p><i>(наименование объекта исследования или проектирования;</i></p> <p><i>производительность или нагрузка; режим работы</i></p> <p><i>(непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид</i></p> <p><i>сырья или материал изделия; требования к продукту,</i></p> <p><i>изделию или процессу; особые требования к</i></p>	<p>Объект исследования - экономика КНДР. Предмет исследования – экономические отношения КНДР и КНР в 1990-х-2010-х гг. и их влияние на изменения в северокорейской экономике. Материал исследования – статистические данные по экономическим отношениям КНДР и КНР, официальные договоры, выступления лидеров двух государств. Методы: историко-генетический, историко-сравнительный, метод анализа и синтеза, статистические методы.</p>
---	---

<p><i>особенностям</i></p> <p><i>функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).</i></p>	
<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<p>Аналитический обзор научной литературы по экономике КНДР на современном этапе и экономическим взаимоотношениям с Китаем; отбор статей и данных по данной тематике, рассмотрение существующих на данный момент мнений по поводу экономического влияния Китая на Северную Корею, формулировка выводов, представление промежуточных результатов руководителю по ВКР, апробирование полученных результатов на конференции, корректировка работы.</p>
<p>Перечень графического материала</p> <p><i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i></p>	<p>Нет</p>
<p align="center">Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы</p> <p align="center"><i>(с указанием разделов)</i></p>	
<p align="center">Раздел</p>	<p align="center">Консультант</p>
<p>Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:</p>	<p align="center">Текст представлен на русском языке</p>
<p>Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику</p>	<p align="center">15 декабря 2015 г.</p>

--	--

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. ИФНТ	Андропова Л.А.	к.и.н.		16.12.2015

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Суртаева А.А.		16.12.2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт	ИСГТ
Направление подготовки	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
Уровень образования	«бакалавриат»
Кафедра	ИФНТ
Группа	11з21
Период выполнения	осенний / весенний семестр 2015/2016 учебного года

Форма представления работы:

Бакалаврская работа

**КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

Срок сдачи студентом выполненной работы:	17.06.2016
--	------------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
17.03.15	Обзор литературы, составление библиографии	5
06.03.16	Подготовка обзора по статистическим данным	10
10.05.16	Сдача чернового варианта ВКР	15
13.06.16	Оформление ВКР, подготовка доклада	10
	Итого:	40

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Андропова Л.А.	к.и.н.		

--	--	--	--	--

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор	Трубникова Н.В.	д.и.н., профессор		

Реферат

Выпускная квалификационная работа: 89 страниц, 2 таблицы, 55 источников.

Ключевые слова: экономические отношения; КНДР; КНР; экономическая реформа; свободная экономическая зона.

Актуальность темы исследования обуславливается интересом к политическому и экономическому взаимодействию между КНДР и КНР, а также ее важностью урегулирования ситуации на Корейском полуострове в целом.

Цель работы - выявление особенностей экономического сотрудничества Северной Кореи и Китая в 1990-х – 2010-х гг.

Задачи: выявить причины, приведшие к кризису экономики Северной Кореи; проанализировать основные направления развития экономических отношений КНДР и Китая в 1990-х – начале 2000-х гг.; охарактеризовать первые попытки экономических реформ КНДР и обозначить роль Китая в их проведении; исследовать основные направления и проблемы торгово-экономического сотрудничества Северной Кореи и Китая в 2000-х – 2010-х гг.; проанализировать современные попытки реформ в северокорейской экономике и создание свободных экономических зон.

Объект исследования: экономика Северной Кореи. **Предмет исследования** – экономические отношения КНДР и КНР в 1990-х-2010-х гг. и их влияние на изменения в северокорейской экономике.

Методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, аналитический, и экономико-статистический.

Результаты исследования: выявлены и описаны причины тенденций, происходящих в экономическом сотрудничестве государств, определена роль, которую Китай играл и играет на состояние северокорейской экономики, охарактеризованы экономические реформы, предпринятые КНДР.

Область применения: возможность использования результатов работы для анализа состояния экономических отношений между КНДР и КНР, прогноза перспектив развития этих отношений, использование материалов работы в учебных целях.

Abstract

Thesis: 89 pages, 2 tables, 55 sources

Key words: economic relations, North Korea, China, economic reform, free trade zone.

Thesis's purpose is to find out specific features of North Korea – China economic relations since 1990 up until today.

The research requires the realization of the following **objectives:** determine reasons that have triggered decline in North Korean economy; analyse evolution of North Korea's economic relations with China in the late XX – early XXI centuries; sum up first attempts of North Korea's economic reform and define China's role in its realization; examine general policy and problems of North Korea's trade and economic cooperation with China from the beginning of the century; analyse current North Korean attempts to reform economy and development of free trade zones.

The object of research is North Korean economy. **The subject** of research is North Korea's economic relations with China and its influence over changes in North Korean economy.

The research methods: historical-genetic method, comparative historical method, analysis, economics and statistics analysis.

The results of research: reasons behind tendencies in Chinese – North Korean economic cooperation are revealed and described; Chinese influence over situation in North Korean economy is defined; economic reforms in North Korea are described.

Application area: results of thesis can be applied for analysis of North Korea's economic relations with China, and also for educational purposes.

Оглавление

Введение.....	16
Глава 1. КРИЗИС СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КНДР И КНР В 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х	
ГГ.....	24
1.1. Спад экономической активности КНДР: предпосылки кризиса.....	24
1.2. Торгово-экономическая деятельность Северной Кореи и Китая в 1990-х – начале 2000-х гг.....	36
1.3. Первые реформы и изменения в экономике Северной Кореи в 1980-2000-х гг.....	46
Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНДР И КНР В 2000-Х – 2010-Х	
ГГ.....	58
2.1. Торгово-экономическое сотрудничество КНДР и КНР. Инвестиции Китая.....	58
2.2. Создание свободных экономических зон.....	65
2.3. Современные попытки реформ в экономике.....	72
Заключение.....	81
Список использованной литературы.....	83

Введение

Северокорейский ядерный кризис, а также в целом ситуация на Корейском полуострове давно привлекают внимание экспертов из разных стран. Положение в этом регионе регулярно накаляется: «ядерный кризис» 2002 г., испытания атомного и ракетного оружия, проведенные Пхеньяном в 2006 и 2009 гг., инциденты с потоплением корвета «Чхонан» и обстрелом южнокорейского архипелага Енпхендо в 2010 г, испытания ядерного оружия в 2013 г., а также испытания водородной бомбы в начале 2016 года. Позднее в этом году КНДР также провела успешные запуски баллистических ракет. По заявлениям Пхеньяна, страна намерена лишь укреплять свой ядерный потенциал. Условием остановки испытаний Северная Корея назвала прекращение совместных военных учений США и Южной Кореи, являющиеся, по мнению КНДР, актом проявления враждебности по отношению к стране и лишь подталкивающие государство к созданию сдерживающих средств – ядерного оружия.

На этом фоне хотя и отдаленной, но по своему потенциалу и по следствиям более масштабной кажется проблема, связанная с неуклонным ростом торгово-экономической зависимости Северной Кореи от Китая.

В настоящее время этот вопрос перешел в разряд широко обсуждаемых и глубоко исследуемых и вызвал с середины 2000-х гг. широкий общественный и политический резонанс.

КНР и КНДР с начала 2000-х гг. взяли курс на активизацию торгово-экономических связей. К концу первого десятилетия XXI в. Китай превратился в главного экономического партнера Северной Кореи и основного инвестора. Однако по целому ряду причин у КНДР пока нет альтернативы активизации сотрудничества с Китаем.

Первые тенденции к превращению КНР в доминирующего торгово-экономического партнера Северной Кореи стали намечаться в начале 2000-х гг. Преодолев полосу спада 1990-х гг., Китай и КНДР взяли курс на активизацию двусторонних связей. Объемы торговли Северной Кореи с Китаем стали неуклонно расти: в 2003 г. двусторонний оборот превысил отметку в 1 млрд.долл. и составил 1 млрд. 22 млн.долл.¹ Кроме того, стороны подписали ряд важных соглашений, направленных на активизацию взаимодействия в сферах экономики, торговли и инвестиций, сделав таким образом более оптимальной договорно-правовую базу торгово-экономического сотрудничества.

Ученые, политики, журналисты, общественные деятели, наблюдая рост экономической зависимости КНДР от Китая, стали выявлять причины, почему Сеул не может сдержать неуклонный «дрейф» экономики Пхеньяна в направлении Пекина, а также не стимулируется ли эта тенденция стратегами китайского правительства.

Как часто бывает, одну и ту же ситуацию трудно охарактеризовать в категоричных черно-белых тонах, четко отделяя одни тенденции от других. Многое также начинает видеться в совершенно ином свете при взгляде на проблему под другим углом зрения. Все это можно сказать и по поводу китайско-северокорейских отношений. Действительно ли Северная Корея все больше зависит в сфере экономики от Китая? Пожалуй, да. По крайней мере, это подтверждается как объективной статистикой, так и субъективными взглядами экспертов. Означает ли, что в таком случае КНДР встала на путь утраты своего суверенитета? В определенной степени пространство для маневра у Пхеньяна сужается.

¹ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

С другой стороны, в КНДР понимают, что полный крах режима власти в Северной Корее, с точки зрения национальных интересов Пекина, крайне нежелателен, что позволяет Северу чувствовать себя свободнее. Способность к самостоятельному курсу КНДР продемонстрировала в 2006 и 2009 гг., проведя ядерные испытания, зная, что это будет негативно воспринято Китаем, который хотя и выразил свое осуждение, но не снизил уровень и масштабы экономического сотрудничества с Северной Кореей. Интерес вызывает недавняя позиция Китая в отношении проведения Северной Кореей ядерных испытаний. Ответом на действия Пхеньяна послужило введение санкций Совбезом ООН, которые Китай полностью поддержал. Санкции направлены на запрет экспорта некоторых полезных ископаемых. Полностью запрещен экспорт редкоземельных минералов, ванадиевой и титановой руды, а также запрет вводится на покупку у КНДР угля и железной руды, если доходы от сделок пойдут на развитие ядерного и других военных проектов Северной Кореи. По сути же решение о закупке данных ископаемых остается за Китаем, так как именно он является главным импортером северокорейского угля и руды, составляющих львиную долю экспорта КНДР. Пекин проявляет явное недовольство политическим курсом КНДР, однако, стратегическую важность Северной Кореи для безопасности КНР сложно переоценить. Поэтому есть основания полагать, что Пекин будет продолжать играть роль патрона Пхеньяна.

Так же справедливым будет отметить, что КНР отнюдь не всегда откликается на призывы КНДР выделить помощь. Пекин также выступает с прагматичных позиций, когда дело касается конкретных инвестиционных проектов. Официальные лица Китая неоднократно подчеркивали, что двустороннее сотрудничество должно приносить выгоду обоим участникам, а не только Пхеньяну.

Особняком стоит проблема реформирования экономики КНДР. Вопрос о будущем Северной Кореи является животрепещущим не только для

главного торгового партнера страны – Китая, но и для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается ее значимость для урегулирования отношений КНДР и Китая. Для России же сотрудничество этих стран и экономическое развитие КНДР представляет важность в связи с перспективами дальнейшего продвижения интересов РФ в Азии.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы северокорейско-китайского сотрудничества затрагиваются в монографиях и статьях Арбатова А.Г, Дворкина В.З., Ознобищева С.К.², Асмолова К.³, Кирьянова О.В.⁴ Захаровой Л. В., Лузянина С.Г.⁵, и других. Однако в российской науке пока не было работы, которая была бы полностью посвящена комплексному анализу экономического сотрудничества КНДР и КНР, где был бы обобщен опыт развития отношений, проанализированы результаты и значимость для экономики каждого из государств.

Экономическое сотрудничество двух стран в целом и его отдельные аспекты на протяжении многих лет являются предметом пристального внимания ученых и регулярно освещаются в трудах исследователей. Особенно следует выделить работы по экономическому сотрудничеству КНР и КНДР таких ученых как: Ким Сон Чоль⁶, Пак Бён Кван⁷, Ли Ду Вон⁸.

² Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К. (ред.). Корейский ядерный кризис: перспективы деэскалации // М.: ИМЭМО РАН. 2013 – 68 с.

³ Асмолов К.А. Китай и Северная Корея: проблемы и перспективы взаимоотношений. Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал // РАН, Институт Дальнего Востока – М: Наука. 2014. No.4 – 25-36 с.

⁴ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

⁵ Лузянин С.Г., Захарова Л.В. Взаимодействие России и Китая на Корейском полуострове. Вызовы и возможности // Observer. 2015. No.10 – 24-32 с.

⁶ Kim Sung Chul. Is North Korea Following the Chinese Model of Reform and Opening? // East Asia Institute of Columbia University. December 1994. – pp.1-17

⁷ Park Byungkwang. China-North Korea Economic Relations during the Hu Jintao Era // International Journal of Korean Unification Studies - Vol.19, no.2 – pp.125-150

Отдельные вопросы экономического сотрудничества Северной Кореи и Китая освещаются западными учеными, среди которых Кларк Т.⁹, Ли К.¹⁰, Ноланд М.¹¹, Рудигер Ф.¹², Фостер-Картер Э.¹³, Хаггард С.¹⁴, Хейес П.¹⁵, а также в докладах американо-корейского Института Университета Дж. Хопкинса (Вашингтон, США)¹⁶ и Корейского экономического института Америки (КЕИ).¹⁷

Разные аспекты китайско-северокорейских отношений также отражены в работах китайских ученых: Шэнь Джихуа¹⁸, Ся Яфэн¹⁹, Фан Сиую и Чжин Гуаняо²⁰, Ван Лин Фей.²¹

⁸ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – pp.5-29

⁹ Clark Trevor. Lips and Teeth: Chinese-North Korean Trade and Foreign Direct Investment's Impact // SAIS U.S.-Korea Yearbook. 2012 – pp.49-64

¹⁰ Lee, Kenneth B. Korea and East Asia: The Story of a Phoenix. // Westport, Conn. : Praeger. 1997 – p.285

¹¹ Nolland Marcus, Haggard Stephan, Jennifer Lee. Integration in the Absence of Institutions: China – North Korea Cross Border Exchange [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics. 2011 URL: <https://www.ciaonet.org/attachments/18852/uploads> (Дата обращения - 18.05.2016)

¹² Ruediger Frank. North Korea's Trade [Электронный ресурс] // 38 North URL: <http://38north.org/2015/10/rfrank102215/> (Дата обращения – 27.05.2016)

¹³ Foster – Carter Aidan. KIC,RIP? S.Korea closing Kaesong is short-sighted and wrong [Электронный ресурс] NK news URL: <https://www.nknews.org/2016/02/kic-rip-s-korea-closing-kaesong-is-short-sighted-and-wrong> (Дата обращения - 29.05.2016)

¹⁴ Haggard Stephan, Noland Marcus. Famine in North Korea: markets, aid, and reform // NY, Columbia University Press. 2007 – p.309

¹⁵ Hayes Peter, Cavazos Roger. The unavoidable risks of DPRK's economic restructuring [Электронный ресурс] // Italian Institute for International Political Studies URL: <http://www.ispionline.it/en/publicazione/unavoidable-risks-dprks-economic-restructuring-15078> (Дата обращения – 03.06.2016)

¹⁶ 2011 SAIS U.S. – Korea Yearbook. [Электронный ресурс] // Johns Hopkins University URL: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2014/04/2011-SAIS-US-Korea-Yearbook.pdf> (Дата обращения – 04.06.2016)

¹⁷ Korea's Economy Vol.30 [Электронный ресурс] // Korea Economic Institute of America (KEI) URL: <http://keia.org/publication/koreas-economy-volume-30> (Дата обращения – 04.06.2016)

¹⁸ Shen Zhihua, Xia Yafeng. China and the Post-War Reconstruction of North Korea, 1953-1961// NKIDP Working Paper #4. May 2012 - p.88

¹⁹ Xia Yafeng, Shen Zhihua. China's Last Ally: Beijing's Policy toward North Korea during U.S.-China Rapprochement, 1970-1975 // Diplomatic History. 2014 - Vol. 38, No. 5

²⁰ Jin Guangyao, Fang Xiuyu. China's Policy Toward North Korea: Historical Review and Present Challenge // Sogang IAS research series on international affairs. 2005 – Vol.5 – pp.171-189

В качестве источников экономических данных был использован сайт Южнокорейского Министерства по делам объединения²², а также перевод информации с сайта KOTRA (Korea Trade-Investment Promotion Agency).²³

Объект исследования – экономика КНДР. Предмет исследования – экономические отношения КНДР и КНР в 1990-х-2010-х гг. и их влияние на изменения в северокорейской экономике.

Цель работы состоит в выявлении особенностей экономического сотрудничества КНДР и КНР в 1990-х – 2010-х гг.

Для достижения заявленной цели ставятся следующие задачи:

- выявить причины кризиса северокорейской экономики;
- проанализировать основные направления развития экономических отношений КНДР и КНР в 1990-х - начале 2000-х гг.;
- охарактеризовать суть первых экономических реформ Северной Кореи и обозначить роль Китая в их проведении;
- провести исследование основных направлений и проблем торгово-экономического сотрудничества КНДР и КНР в 2000-х-2010-х гг.;
- исследовать современные попытки реформ в экономике и создание свободных экономических зон в КНДР.

Хронологические рамки работы обусловлены укреплением отношений КНР и Северной Кореи в 1990-х-2010-х гг. После распада Советского Союза именно Китай стал опорой КНДР в кризисной ситуации, а впоследствии и главным торговым партнером страны. Под влиянием Китая за последние 20-25 лет проходили главные изменения в экономике Северной Кореи.

²¹ Wang Ling Fei. A Regional Play of the Global Game: China's Korea Policy and Sino - American Relationship // International Journal of Korean Unification Studies. 2005 – Vol.14, No.2 – pp.141-170

²² Major Statistics in Inter-Korean Relations. The Gaeseong Industrial Complex [Электронный ресурс] // South Korean Ministry of Unification URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=3103> (Дата обращения – 08.05.2016)

²³ DPRK - China Trade [Электронный ресурс] // North Korean Economy Watch URL: <http://www.nkeconwatch.com/2016/05/23/dprk-china-trade-2015/> (Дата обращения – 05.05.2016)

В работе были использованы следующие методы исследования:

- Историко-генетический был использован при рассмотрении развития экономических отношений КНДР и КНР;
- Историко-сравнительный метод был полезен при сравнении периодов экономического сотрудничества стран;
- Аналитический метод позволил дать комплексный и всесторонний анализ изменениям в экономических отношениях КНДР и КНР;
- Экономико-математический и экономико-статистический методы позволили определить тенденции развития торговых отношений и оценить их динамику.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что она является попыткой проведения комплексного исследования китайско-северокорейского экономического сотрудничества в 1990-х-2010-х гг. как важного элемента в процессе сближения КНДР и КНР и влияния Китая на изменения в экономике КНДР.

Практическое значение выпускной квалификационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для анализа современного состояния экономических отношений между КНР и КНДР, прогноза перспектив развития этих отношений, разработки политики России на Корейском полуострове. Также, материалы дипломной работы могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах для подготовки специалистов-востоковедов, при создании лекционных курсов по экономике Северной Кореи и Китая, и в научно-исследовательской деятельности при разработке проблем развития данных государств.

Структура работы. Данная дипломная работа состоит из двух глав. Первая глава включает в себя рассмотрение процесса развития экономических отношений КНДР в 1990 – х – начале 2000 – х гг. Первый раздел главы посвящен выявлению причин спада в северокорейской

экономике, впоследствии приведших к кризису. Второй раздел освещает торгово – экономическую деятельность Китая и Северной Кореи в 1990-х – начале 2000-х гг. Третий раздел раскрывает первые попытки экономических реформ в КНДР.

Вторая глава посвящена современному этапу экономического сотрудничества КНДР и КНР. В ней рассмотрены торгово – экономические отношения стран в 2000-х – 2010-х гг., реформы в экономике КНДР, и создание Свободных экономических зон. Главное внимание в главе уделяется факту усиления влияния Китая на экономику КНДР.

Глава 1. Кризис северокорейской экономики. Развитие экономических отношений КНДР и КНР в 1990-х - начале 2000-х гг.

1.1 Спад экономической активности КНДР: предпосылки кризиса

После окончания войны в 1953 году, в северной части Корейского полуострова царил разруха. Так, по сравнению с предвоенным 1949 годом объём промышленного производства упал на 40%, аграрное производство на 24%, производство электроэнергии на 26%, были уничтожены огромные площади сельскохозяйственных земель, серьезно пострадала транспортная инфраструктура. По данным КНДР объём разрушений оценивался в 420 миллиардов вон.²⁴

Целью первого трехлетнего (1954-1956 гг.) плана было восстановление экономики. Итогами его выполнения стали рост промышленного производства в 2.8 раза по сравнению с 1953 годом, рост национальных доходов – 26%, рост промышленного производства - 41%, темпы роста аграрного производства – 11.6%, увеличение производства зерна на 19% с 1949 года.²⁵

Немаловажную роль в восстановлении послевоенной экономики КНДР сыграла помощь «братских» социалистических государств. Помощь СССР, Китая и других социалистических стран составила 1/3 бюджета КНДР за 1954 год. Поддержка стран проявлялась в виде рабочих, сырья, товарах, реконструкции северокорейских предприятий. Советский Союз и страны Восточной Европы предложили проекты по развитию промышленности, в первую очередь тяжелой.²⁶

Пятилетний план (1957-1961 гг.) был нацелен на дальнейшее укрепление социалистической экономики. В промышленном секторе была

²⁴ Shen Zhihua, Xia Yafeng. China and the Post-War Reconstruction of North Korea, 1953-1961// NKIDP Working Paper #4. May 2012 - p.2

²⁵ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – p.11

²⁶ Shen Zhihua, Xia Yafeng. China and the Post-War Reconstruction of North Korea, 1953-1961// NKIDP Working Paper #4. May 2012 - p.8

произведена национализация, а в аграрном – коллективизация. О выполнении плана было объявлено за год до его окончания, т.е. в 1960-м году, поэтому семилетний план начался на год раньше, чем планировалось. Рост промышленного производства в 2.6 раза, годовые темпы роста национальных доходов – 21%, темпы роста промышленности – 36.6%.²⁷ Причинами успешного выполнения плана явились продолжающаяся помощь со стороны СССР и Китая, а также эффективная мобилизация населения. В данный же период начало формироваться движение Чхоллима²⁸, к 1980-м годам оно захватило целую державу. Призыв к народу – максимум усилий при наименьшем вознаграждении. Некоторые ученые, в том числе и Кеннет Ли, считают, что на формирование этого движения большое влияние оказал «Большой скачок» в Китае (1958-1960 гг.).²⁹

Основой северокорейского ведения хозяйственной деятельности в послевоенные годы стала идея чучхе или принцип опоры на собственные силы, что предполагает построение такой экономики, которая должна:

- стоять на службе северокорейского народа;
- не зависеть от отношений с международным сообществом;
- развиваться на основе собственных ресурсов и энтузиазма народа³⁰

²⁷ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – p.11

²⁸ Слово «чхоллима» буквально переводится как «конь, скачущий тысячу ли» и связано с мифологическим конем, который за день мог преодолеть расстояние в тысячу ли (1000 ли равняется примерно 393 км). Движение Чхоллима являлось массовой кампанией, направленной на строительство социалистической экономики чрезвычайно высокими темпами, подобно мифическому коню.

²⁹ Lee, Kenneth B. Korea and East Asia: The Story of a Phoenix// Westport, Conn. : Praeger,1997 – pp.213-214

³⁰ Koo Bon Ho, Jo Dongho. Comparative analysis of the North and South Korean Economies. // Korea Development Institute, Seoul. Economic Systems in South and North Korea: The Agenda for Economic Integration. 1995. – p.25

На формирование данного принципа также повлияло желание избежать чрезмерного влияния со стороны СССР и Китая.

В начале 60-х годов эти принципы стали неотъемлемой частью как экономической, так и политической жизни Северной Кореи. Внутренняя ситуация была весьма устойчивой, вся власть была сосредоточена в руках Ким Ир Сена и его доверенных лиц. Однако, внешние условия оставляли желать лучшего. Руководство СССР высказывало недовольство направленностью КНДР к экономическому национализму, особенно необходимо отметить произошедшее далее за этим сокращение объемов поддержки со стороны СССР. Кроме того, на КНДР сказались осложнения советско-китайских взаимоотношений и экономические проблемы самого Китая.³¹

В данных условиях, в 1961 году был принят новый семилетний план финансового развития страны. Успешное же выполнение предшествующего ему пятилетнего плана дало руководству Северной Кореи уверенности в планировании нового этапа.

Общая цель плана базировалась на достижениях социализма и состояла в осуществлении промышленной и культурной революции. Осуществление плана было запланировано в 2 периода: в первые три года – увеличение жизненного уровня жителей посредством дополнительных финансовых вложений в легкую промышленность и аграрное производство, а кроме того в производство товаров народного потребления. Следующие 4 года – дальнейшее развитие тяжелой индустрии (в особенности топливно-энергетического комплекса и машиностроения). Предполагаемые темпы роста в промышленности - 18% (в год), увеличение промышленного производства в 3 раза и аграрного производства в 2 раза по сравнению с 1960

³¹ Smith Heather. The North Korean Economy: collapse, statis or reform?// Australian National University, Research School of Pacific and Asian studies. 1997 - p.8

годом, и повышение национального дохода в 2 раза за 7 лет.³² В данный промежуток планировалось устранить подоходный налог с фермеров, ограничив подобным образом источники государственных доходов лишь промышленными государственными предприятиями.³³

Для достижения целей семилетки власти КНДР перешло к полной мобилизации трудящихся – движение Чхоллима набирало все большие обороты. Кроме того, в 1960-е годы кроме движения Чхоллима, приобрели популярность следующие концепции управления экономикой страны – метод Чхонсанри в аграрном хозяйстве, и метод Тэан в промышленности.

Метод Чхонсанри происходит от наименования села возле Пхеньяна, где Ким Ир Сен непосредственно продемонстрировал новейшие методы труда на селе. Идея метода заключается в интенсивном руководстве трудом партийными сотрудниками – они объясняют общественно-политические проблемы КНДР, ведущую линию партии, формируют сознательность сельского населения и обязаны были исследовать мнение членов кооператива согласно определенным задачам, и на этом основании осуществлять руководство. Основная роль придавалась собственному примеру. Также применялись материальное стимулирование, рост заинтересованности к труду стимулировался введением системы независимого учета для каждой сельскохозяйственной бригады. Оставшийся доход уже после госзаказа делился среди членов кооператива в зависимости от размера и качества сделанной работы.

Система Тэан в промышленности приобрела название от имени Тэанского завода по изготовлению электрооборудования – концепция в принципе была аналогична Чхонсанри, кроме того включала экономические и идейные составляющие. Идейные: заинтересованность всех работников и административных сотрудников завода в его управлении с помощью

³² Chung Joseph Sang-Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms// Asian Survey, June 1972 - Vol. 12, No.6. – pp. 532-533

³³ Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge, 2009 – pp. 91-92

промышленных профкомов – правило коллективного управления промышленным предприятиям. Экономические же предполагали введение системы независимого учета на предприятиях, что должно было служить стимулом к работе.

Реформирование управления экономикой в 70-х годах представляло собой модификацию концепции планирования, формирование местных комитетов планирования, с возможностями по контролю деятельности предприятий и за исполнением плана.

К середине семилетки стало ясно, что шанс на осуществление всего запланированного мал. В 1966 году темпы промышленного производства снизились на 3%. В октябре 1966 года руководство страны признало, что из-за строительства государственного оборонного комплекса исполнение задач семилетки в назначенный срок стало неосуществимым. В силу чего исполнение было отсрочено на 3 года – вплоть до 1970 года.

Но даже при такой солидной отсрочке КНДР не удалось до конца выполнить поставленных целей. План был достигнут только по производству угля. По таким важным секторам, как электроэнергия, производство стали, минеральных удобрений, текстильное производство не было получено заявленных цифр.³⁴ Согласно северокорейским сведениям, в промышленности годовой рост составлял приблизительно 12.8%. Для того, чтобы скрыть невезения, руководством Северной Кореи было заявлено, что с 1957 по 1970 года средний рост промышленности был на уровне 19%, производство зерна за послевоенный период выросло в 2,7 раза, и по большинству секторов экономики план был исполнен полностью, в особенности в машиностроительной промышленности страны.³⁵ При отчетах об исполнении проектов руководством страны все реже использовались абсолютные характеристики – а по аграрному хозяйству абсолютных данных

³⁴ Chung Joseph Sang Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms// Asian Survey , June 1972 - Vol. 12, No.6 - pp.530-531

³⁵ Chung Joseph Sang Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms - pp.532-533

не существовало в целом. Просто объявили, что запланированной цифры в 6,7 миллионов тонн - не достигли.³⁶

В 70-е годы в Северной Корее проявилась тенденция к снижению уровня финансового подъема. Темпы роста экономики понемногу снижались с 21% в год в период 5-летки вплоть до 8,5 % в год в период 7-летки.³⁷ Официальной первопричиной сдерживания темпов роста в руководстве называли рост затрат на оборону КНДР, плохие урожаи в сельскохозяйственном секторе, и плохие природные условия. Сокращение темпов роста в Северной Корее вызвало недовольство правительства ТПК, в особенности в связи с большими удачами экономики Южной Кореи.

На замедление темпов роста экономики страны повлияли следующие факторы:

1) Неэффективность централизованного планирования. Централизованное планирование эффективно на первых этапах, при невысокой степени развития и сложности экономики для разработки проектов не нужны выдающиеся умения. Однако, по мере усложнения структуры экономики необходимы более проработанные проекты из-за увеличения числа показателей и связей между ними. По этой причине увеличиваются административные расходы управления экономикой страны, а их увеличение приводит к уменьшению производительности. Это и проявилось в период семилетки. Кроме того, плановые аппараты КНДР еще не были в достаточной мере квалифицированы для разработки таких трудных проектов, требующихся на этом этапе развития страны – отсюда и отраслевые дисбалансы в экономике.

2) Есть мнение, что семилетний план был разработан с расчетом на дальнейшую экономическую помощь со стороны Китая и СССР. Однако, помощь социалистического блока сократилась в начале 1960-х годов, как раз

³⁶ Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge, 2009 – pp. 91-92

³⁷ Chung Joseph Sang Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms// Asian Survey , June 1972 - Vol. 12, No.6 - p.528

с началом нового плана.³⁸ В связи с ухудшением отношений между СССР и КНР, КНДР находилась между двух огней. Вдобавок при этом желая своей независимости от них.

3) Индустриализация в Северной Корее во 2-ой половине 1950-х годов была экстенсивной – увеличение добывающих сфер (уголь, руда). Сокращение количества экстенсивных ресурсов роста, сказалось на прибыльности этих сфер. Это в свою очередь повлияло на связанные с ними сферы – сталелитейную и энергетику. Верный выход из такого положения – введение в производство интенсивных методов. Импортное техническое оснащение со временем морально устаревало, либо просто выходило из строя, а нового в стране не имелось. Главными проблемами были отсутствие запасных частей к импортному оснащению и нехватка грамотных мастеров на предприятиях.

4) Большие затраты на ВПК. К одной из причин увеличения затрат на оборону можно отнести внешнеполитическую обстановку в мире: военный переворот в Южной Корее в 1961 г., Карибский кризис 1962 г., возобновление переговоров между Японией и Южной Кореей в начале 1960-х годов, что в итоге привело к установлению двусторонних отношений между в 1965 г.³⁹ Руководство КНДР решило взять курс на оборону – в 1962 году на пятом пленуме ТПК Ким Ир Сен выдвинул «4 генеральные линии в военном строительстве»:

- всеобщее вооружение населения;
- превращение страны в неприступную крепость;
- обучение военнослужащих как кадровых;

³⁸ Chung Joseph Sang Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms// Asian Survey, June 1972 - Vol. 12, No.6 - p.536

³⁹ Suh Jae Jung. Origins of North Korea's Juche: Colonialism, War, and Development// New York: Lexington Books, 2014 – pp. 100-101

- модернизация обороны с опорой на собственные силы⁴⁰

Если до этого момента Северная Корея придерживалась советских принципов строительства вооруженных сил, которые не предусматривали наличия иррегулярных войск в мирное время, то принятие новой доктрины означало переход к так называемой концепции «народной войны». Она предполагает широкое участие ополчения, которое формируется уже в мирное время из граждан, совмещающих трудовую деятельность с военной подготовкой. Соответственно были увеличены расходы на оборону. Так, если в 1960 году расходы на оборону составляли 19% бюджета, то в период с 1967 по 1969 год они в среднем возросли до 31%.⁴¹

Однако нельзя однозначно сказать, что именно увеличение затрат на военно-промышленный комплекс является главной причиной замедления роста экономики, так как:

1. Предпосылки к замедлению темпов роста появились уже до начала оборонного строительства;
2. Сокращение темпов производства чугуна, стали, и иных материалов продолжалось, невзирая на их важность для ВПК;
3. В период 7-летнего плана в гражданской сфере производства объемы продолжали снижаться;
4. Регулярно завышались статистические сведения, что дезориентировало правительство Северной Кореи, порождая безосновательную убежденность в последующих успехах, это происходило на абсолютно всех уровнях снизу вверх и стало особо серьезной проблемой уже после начала многочисленных движений типа Чхоллима. В докладах было выгодно указывать внушительные итоги работы и обеспечивать энтузиазм масс. В результате в 1970 г. было оглашено об исполнении семилетнего плана и окончании индустриализации.

⁴⁰ Military Doctrine [Электронный ресурс] // Global Security URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/dprk/doctrine.htm> (Дата обращения - 14.05.2016)

⁴¹ Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge, 2009 – pp.92-93

В 1970 году, на 5 съезде ТПК был принят шестилетний план экономического развития. Основные миссии плана: улучшение материально-промышленной основы социализма, упрощение нелегкого труда рабочих КНДР. Предполагался рост производства потребительских товаров в 2 раза и ВВП в 2.2 раза. Тяжелая индустрия обязана была получить 78% вложений, 22% - легкая.⁴² В данный период главным беспокойством правительства Северной Кореи были финансовые достижения РК. Если в 50-60-е годы РК уступала КНДР по абсолютно всем показателям, то со 2-ой половины 60-х годов темпы роста на юге начали стабильно расти, и в середине 70-х годов Южная Корея обогнала КНДР по выработке продукции и темпам финансового роста, а так же по уровню жизни. В 1965-77 гг. темпы роста промышленности в Южной Корее были в 2 раза выше, чем на Севере. Главными проблемами данного периода явились дисбаланс в развитии секторов экономики и нехватка современных технологий. Был принят план «трех технических революций». Его цели: уменьшить разрыв в развитии тяжелой и легкой промышленности, сократить разницу в доходах трудящихся в промышленности и в сельском хозяйстве.

Особенностью данного этапа стали направленные действия правительства Северной Кореи по привлечению (ввозу) технологий из Японии и западных государств, а кроме того специальное формирование торгово-экономических взаимоотношений с государствами 3 мира – в данных государствах КНДР не только вела торговлю, но и оказывала экономическую поддержку. Но из-за финансовых проблем в минувшие годы данная поддержка была прервана. Если в 1960-е годы торговыми партнерами КНДР были в основном революционные государства, то к концу 1970-х гг. доля некоммунистических государств в товарообороте КНДР заметно увеличилась.

⁴² Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – p.11

Из-за недостатка валютных запасов, оплачивать импортные поставки государству приходилось за счет внешнего долга. Согласно некоторым сведениям, в 1975 г. внешний долг Северной Кореи перевалил за 2 миллиардов. долл. Нефтяной удар 1973 года значительно ухудшил данную проблему. Усугубило обстановку и снижение цен на обычные северокорейские экспортные товары – руду и минералы. В 1976 году у КНДР не было другого выхода, кроме как обратиться к японским компаниям с просьбой о двухлетней отсрочке выплат по внешнему долгу.⁴³ Со временем Северной Корее становилось все сложнее получать кредиты, так как государство задерживало обслуживание и выплату уже имеющихся долгов.

1977 год был провозглашен Ким Ир Сенем «годом корректировки». Причиной было отставание в развитии таких отраслей промышленности, как транспорт, энергетика и горнодобывающая промышленность. Такое отставание было серьезным препятствием к развитию экономики, так как именно эти три отрасли были основой промышленности страны. В частности, энергетика, показатели которой со временем лишь ухудшались.⁴⁴

В 1978 г. правительство Северной Кореи приняло очередной семилетний план (1978-1984 гг.). Главное внимание в нем уделялось значимости опоры на собственные силы, необходимости использования собственных ресурсов на полную мощность, сбалансированному развитию всех секторов экономики. Была подчеркнута важность внешней торговли в дальнейшем развитии экономики страны, однако, на тот момент акцент был сделан на развитии торговли, основанной преимущественно на экспорте до тех пор, пока страна снова не будет в состоянии импортировать нужные товары.

В конце 1970-х годов немного увеличилась поддержка КНДР со стороны СССР и Китая. Данные государства оказывали экономическую и

⁴³ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – p.14

⁴⁴ Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge, 2009 – p. 93

техническую поддержку в сооружении ряда промышленных и строительных объектов.

В период реализации новейшего проекта Северная Корея не публиковала практически никаких статистических сведений. В 1985 г. было объявлено о его исполнении со следующими результатами: объем промышленного производства увеличился в 2.2 раза, а средний годовой рост составил 12.2%. Однако, вместо принятия следующей семилетки, руководство страны объявило об очередных «двух годах корректировки». Учитывая положение страны в то время, это означало, что данные могли быть серьезно преувеличены.⁴⁵

Третий семилетний план (1987-1993 гг.) был принят в апреле 1987 года и его цели практически не поменялись с предыдущего плана. Главной задачей было решение проблемы с электроэнергией, предполагалась ежегодная выработка 100 млрд. кВт ч, а воплощалось это путем расширения имеющихся тепловых электростанций и строительства атомных электростанций при помощи СССР. Также, была отмечена проблема научного и технического развития страны, в особенности, внедрение передовых технологий (компьютеризация, клеточная инженерия и т.д).⁴⁶ КНДР не предпринимала никаких существенных мер для устранения огромной задолженности по иностранным кредитам в 779 млн.долларов, поэтому северокорейские активы за рубежом были заморожены. Недостаток валюты побудил правительство к повышению планки планируемого экспорта, в частности, цветных металлов и морепродуктов.⁴⁷

Очевидно, что правительство осознавало необходимость модернизации экономики (активно обсуждалось развитие науки, особенно важность электроники и биотехнологии для экономических преобразований),

⁴⁵ Bosma Sofie. The North Korean Struggle for Survival: 1980-1990. Critical Readings on North and South Korea // Brill, 2012 – p.51

⁴⁶ Bosma Sofie. The North Korean Struggle for Survival: 1980-1990 – p.53

⁴⁷ Bosma Sofie. The North Korean Struggle for Survival: 1980-1990 – p.54

и осуществить ее можно было лишь через внешнеэкономическое сотрудничество. Однако в 1988 году посыл руководства страны стал диаметрально противоположным: в своей новогодней речи Ким Ир Сен подчеркнул важность чучхе в осуществлении трех революций и ничего не упомянул о роли иностранных технологий и капитала. Такой ход можно рассматривать как пропаганду руководства страны направленную на предотвращение проникновения зарубежного влияния в северокорейское общество, которое могло бы подорвать авторитет правительства.

В той же речи Ким Ир Сен признал, что в стране недостаток продовольствия, еды, проблемы с жилищным вопросом и товарами первой необходимости. И без того плачевную экономическую ситуацию в стране усугубило проведение в Пхеньяне XIII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в 1989 году. Если Олимпийские игры в Сеуле 1988 года смогли окупиться за счет коммерческих взносов, то на плечи КНДР легли все затраты по проведению фестиваля, сумма составила 4.5 млрд долларов.⁴⁸ Примерно в это же время начинается экономическое реформирование в СССР и восточной Европе. Руководство КНДР рассматривало эти изменения как предательство социализма. У самой Северной Кореи было несколько неудачных попыток реформ по китайскому примеру (закон о совместных предприятиях), которые были по существу направлены не на перестройку экономической системы, а лишь на преодоление уже имеющихся проблем. А создание в 1991 году специальной экономической зоны Расон было попыткой поспеть за изменениями в международной экономике, но также как и реформы 1980-х гг. потерпело фиаско. Правительство осознавало важность доступа к иностранной валюте, и перед ними стояла тяжелая задача: привлечь иностранные инвестиции без изменений в экономической парадигме, не подставляя, таким образом, под удар политическую систему страны.

⁴⁸ Bosma Sofie. The North Korean Struggle for Survival: 1980-1990. Critical Readings on North and South Korea // Brill, 2012 – p.55

В начале 1990-х годов стало понятно, что страна находится в кризисном состоянии, из которого самостоятельно ей не выбраться. КНДР оказалась в таком положении по нескольким причинам. Во-первых, зависимость от помощи других стран, которая с распадом СССР оставила Северную Корею в плачевном состоянии. В 1991 году СССР попросил КНДР выплатить ее долг в долларах (1.1 млрд.рублей по данным на август 1987 г.), но из-за нехватки валюты страна не смогла выполнить это требование. Если в 1990 году доля СССР в торговом обороте КНДР составляла 55.3%, то в 1991 г. эта цифра упала до 10.2%. Также, недостаток нефти, ранее поставляемой из СССР, привел к энергетическому кризису в КНДР.⁴⁹

Во-вторых, неправильное экономическое планирование. Большая часть ресурсов была направлена на развитие тяжелой промышленности, связанной с военным сектором и добывающих отраслей, обеспечивавших экспорт страны. Со временем это привело к серьезным перекосам в развитии секторов экономики.

И в-третьих, ограниченность самой социалистической экономики. Государство утверждало планы и вмешивалось в хозяйственную деятельность, а коллективизм не мотивировал частный труд, который мог бы улучшить хозяйственное положение страны. Экономика КНДР функционировала в соответствии с политическими принципами, а не экономическими. Преданность идеалам чучхе и желание сохранить имеющийся политический режим исключали возможность проведения грамотных реформ и открытия страны для международной торговли.

Все это в итоге привело к серьезному застою в экономике страны и ее постепенной изоляции от мирового сообщества.

1.2. Торгово-экономическая деятельность Северной Кореи и Китая в 1990-х – начале 2000-х гг.

⁴⁹ Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge, 2009 – p.95

Экономические отношения между Китаем и Северной Кореей имеют длинную историю, полную подъемов и спадов. Эти соседствующие страны особо сблизились благодаря коммунистической идеологии, общим усилиям в военных действиях на территории Китая и Корейского полуострова, и послевоенной помощи Китая в реконструкции КНДР. У этого союза есть особое выражение, характеризующее их отношения – «близки как губы и зубы». Во время Корейской войны (1950-1953 гг.) Китай, СССР и другие страны социалистического блока оказывали КНДР помощь, которая во многом и спасла политический режим и саму страну от разрухи. Помощь включала товары первой необходимости, одежду, денежную и военную поддержку.

Двусторонние экономические отношения стран развивались в рамках многостороннего сотрудничества стран социалистического блока, которое было основано не столько на общих интересах, сколько на товарищеских отношениях стран прошедших революционную борьбу. Однако, если СССР отодвинул срок выплаты долга за помощь, то КНР в ноябре 1953 г. договорилась с КНДР о том, что ее финансовый (729 млн.юаней) и материальный долг будет прощен.⁵⁰ Тогда же было заключено «Соглашение о китайско-северокорейском экономическом и культурном сотрудничестве», что вывело экономические отношения стран на новый уровень. Это соглашение также послужило официальному началу бартерной торговли между странами.⁵¹ Послевоенная помощь Китая была направлена на восстановление легкой промышленности, транспортной, сельскохозяйственной сфер, т.е. сфер, уровень развития которых напрямую связан с уровнем жизни населения. В Северную Корею приезжали специалисты для подготовки корейцев в технической сфере, а корейцы

⁵⁰Shen Zhihua, Xia Yafeng. China and the Post-War Reconstruction of North Korea, 1953-1961// NKIDP Working Paper #4. May 2012 - p.6

⁵¹ Kim J.James, Han Minjeong. Outside Looking In: A View into the North Korean Economy// The Asan Institute for Policy Studies, Asan Report. September 2014 – p.80

направлялись в Китай для обучения, Китай также принимал северокорейских студентов для академических целей.

В конце 50-х годов в экономических отношениях КНДР и Китая произошли важные изменения: от отношений, основанных на помощи со стороны Китая, они трансформировались в равные, т.к. объем торговли между странами заметно увеличился. В это время доля Китая в международной торговле КНДР по разным данным составляла 25 – 60%.⁵²

Особенностью торговли с КНДР с Китаем является устойчивая номенклатура. С Кореи, в основном, вывозятся уголь, металлическая руда, цинковый концентрат, стеатит, пирографит, чугун, прокат черных металлов, цветные и незначительно драгоценных металлов. В некоторых случаях – станки, механизм, электродвигатели, трансформаторы, батареи, автотранспорт. Кроме того цемент и огнеупоры, текстиль, одежда, морепродукты, овощи, фрукты. С Китая: топливо, минеральное сырьевые материалы, сплавы, нефть коксующийся уголь, ткань, сульфат, марганцевая руда, алебастр, соя и иная аграрная продукция. Кроме того продукция химической и текстильной индустрии, цветные сплавы.

На экономические отношения также влияла обстановка в социалистическом лагере. После ухудшения китайско-советских отношений в конце 1950-х годов, КНДР взяла нейтральную позицию, но большую симпатию страна все же питала к позиции КНР. В 1959 г. страны подписали долгосрочный договор о взаимных поставках (1959 – 1962 гг.). Кроме договоренностей по продуктам, КНДР должна была на основе совместных инвестиций построить гидроэлектростанцию Унбон на реке Ялуцзян. При этом Китай согласился дать займы половину стоимости строительства, с условием выплаты бартером в течении 10 лет начиная с 1961 года. На тех же

⁵² Kim Samuel S., Lee Tai Hwan (ed.). North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.)// Lanham, MA: Rowman & Littlefield, 2002. - p.125

условиях были предоставлены текстиль, цемент, и оборудование для производства бумаги.⁵³

В июле 1961 года руководства стран подписывают «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи». Договор закреплял за собой, что если на КНДР нападет какое-либо государство и дело дойдет до военных действий, то Китай обязуется предоставить стране оперативную военную и другую помощь.⁵⁴ Этот договор фактически закрепил за собой особые отношения стран в качестве союза. Китай предоставлял техническую помощь и оборудование для развития легкой индустрии, а также поддерживал создание заводов. За счет китайских инвестиций в КНДР созданы мануфактурное объединение в Синьчжу, целлюлозно-бумажное предприятие в Хесане, завод подшипников в Пхеньяне, сахарное предприятие в Хверене, фабрики по изготовлению радиоламп, радиоаппаратуры, приемников, текстильного оснащения, легкой промышленности и прочие.

С началом «культурной революции» (1966 – 1976 гг.) происходит резкий спад в китайско-северокорейских отношениях, в том числе и из-за критики Ким Ир Сена и объявления КНДР «ревизионистской страной». Если в начале 60-х гг. доля Китая в торговле КНДР составляла 30%, то с началом «культурной революции» его доля упала почти на до 10%.⁵⁵ В это же время происходило стремительное сближение СССР и КНДР.

В начале 70-х годов страны предпринимали попытки налаживания отношений, что, прежде всего, проявлялось во взаимных визитах на высшем уровне. Внешнеполитическая доктрина Китая в то время имела довольно радикальный характер, руководство страны осознавало значимость Северной

⁵³ Kim J.James, Han Minjeong (ed.). Outside Looking In: A View into the North Korean Economy// The Asan Institute for Policy Studies, Asan Report. September 2014 – p.81

⁵⁴ Jin Guangyao, Fang Xiuyu. China's Policy Toward North Korea: Historical Review and Present Challenge // Sogang IAS research series on international affairs, 2005 – Vol.5 – p.3

⁵⁵ Kim Samuel S., Lee Tai Hwan (ed.). North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.)// Lanham, MA: Rowman & Littlefield, 2002. - p.125

Кореи как союзника по идеологии и как буфера безопасности на северо-востоке. Чтобы склонить КНДР на свою сторону, КНР увеличила объем финансовой помощи, был заключен ряд новых соглашений: «Соглашение о взаимных поставках», «Соглашение о безвозмездной военной помощи», а в 1976 г. был открыт нефтепровод, транспортировавший нефть в КНДР по льготной цене. Это делало КНР самым большим и самым стабильным поставщиком нефти в Северную Корею. На потепление в отношениях также влияли личные связи между лидерами двух стран. В этом десятилетии доля КНР в торговле Северной Кореи составляла приблизительно 20%, а объем торговли 300 – 600 млн.долларов.⁵⁶

К концу 70-х КНДР необходимость в новых технологиях и расширении экспортной площадки, стала уделять большее внимание внешней торговле с капиталистическими странами. Торговля с Китаем стабильно оставалась на уровне 20%.⁵⁷ После колебаний в 1976-1978 гг., в 1979 и 1980 гг. для торговых взаимоотношений наступили лучшие дни (товарообращение 677 миллионов. долл). Помимо этого, в 1979 г. корейская внешнеторговая деятельность имела активный баланс 132 миллионов долларов – то есть вывоз был больше ввоза. Этот год являлся исключением, уже после которого КНДР со временем сдвигалась в пассив, и чем дальше, тем больше.⁵⁸

Со сменой экономической парадигмы КНР соответственно произошли изменения и в приоритетах во внешнеэкономической деятельности. Так, если раньше нефть поставлялась в КНДР по «дружеским ценам», то в начале 80-х годов происходит переход на рыночные цены.

В 1982 г. был подписан ряд соглашений по торговле, например, о неторговом расчете и о фиксированном обменном курсе валют, однако,

⁵⁶ Kim Samuel S., Lee Tai Hwan(ed.). North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.)// Lanham, MA: Rowman & Littlefield, 2002. - p.125

⁵⁷ Kim Samuel S., Lee Tai Hwan(ed.). North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.) - p.125

⁵⁸ Limketkai Benhan. Sino-DPRK Economic Relations: The China Model's Role in the Hermit Kingdom. // U.S. – Korea Institute at SAIS, Korean Yearbook. 2007 – p. 127

торговая деятельность в целом не изменилась в лучшую сторону. Объем торговли в это время упал еще на 10 – 20%.⁵⁹

Также между странами имелись приграничные связи в сфере аграрного бартера, торговли китайскими товарами широкого потребления. Существование такого «нелегального рынка» впоследствии сыграет свою роль в изменении структуры северокорейской экономики.

Примечательным является снижение финансовой помощи КНДР со стороны Китая. К причинам таких действий можно отнести:

- Занятость КНР развитием собственной экономики и проведением реформ;

- Проявление недовольства китайского руководства нежеланием Северной Кореи проводить реформы по китайскому образцу.

Запуск реформ в КНДР в 80-х годах можно расценивать как своеобразный ход для того, чтобы задобрить китайское руководство и одновременно попыткой привлечь в страну зарубежные инвестиции. В 1984 г. выделена помощь с обязательством уплатить ее поставками антрацита. Долг необходимо было выплачивать, однако невыполнение обязанностей по поставкам его, напротив, повысило. В 1987-88 гг. товарооборот КНР и КНДР заметно сократилось, так как поставки выполнялись все также слабо. Данное обстоятельство отразилось и на падении китайского экспорта. В 1987 г. долг КНДР перед Китаем составляла в целом 1,3 млрд.долл., и была достигнута договоренность перенести погашение на середину 90-х годов.⁶⁰

Тем не менее, в 1980-х годах требования КНДР не всегда были удовлетворены – Пхеньян постоянно требовал повышения объемов поддержки, а Пекин напротив, настаивал ее на снижении, напоминая об огромных объемах ранее предоставленной помощи.

⁵⁹ Kim Samuel S., Lee Tai Hwan(ed.). North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.)// Lanham, MA: Rowman & Littlefield. 2002. - p.125

⁶⁰ Copper John F. China's Foreign Aid and Investment Diplomacy, Volume II: History and Practice in Asia, 1950-Present // AIAA. 2015 – pp.99 - 100

Распад Советского Союза, который являлся еще одним источником помощи для КНДР, сильно ударил по экономике Северной Кореи. По этой причине произошло резкое повышение значимости КНР как главного торгового партнера КНДР. Открытие СЭЗ Расон, заключение соглашений по железнодорожным и авиационным перевозкам, ирригационным сооружениям и др., а также развитие приграничной торговли и пограничных регионов сделали свое дело – к 1991-1992 гг. доля Китая в торговле КНДР стала увеличиваться.

Однако такое «потепление» в отношениях двух стран продлилось недолго. В 1992 г. объем торговли КНДР и Китая составил около 700 млн.долларов. А в последующие годы характерным было неуклонное сокращение объема торговли между странами. Так, к 1999 году данный показатель упал до 370.4 млн.долларов, это был самый низкий показатель после 1974 года.⁶¹

К причинам такой тенденции можно отнести:

- В 1992 году Китай установил дипломатические отношения с Южной Кореей, что было негативно встречено со стороны КНДР;
- Вслед за СССР КНР тоже настояла на переходе от бартерной торговли к торговле на рыночных условиях.

С распадом СССР и сокращением экономических контактов с КНР, Северная Корея потеряла доступ к минеральным удобрениям, электричеству, и запчастям для сельскохозяйственной техники. Это привело к параличу сельского хозяйства страны. Урожай зерновых сократился в два

⁶¹ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

раза, что привело к голоду в 1996 году.⁶² Прекращение помощи также сказалось на уровне промышленного производства: с 1990 по 2000 гг. он сократился более чем в 2 раза. Это лишь усилило и без того большое отставание от Южной Кореи.⁶³

После смерти Ким Ир Сена в 1994 году одним из предполагаемых вариантов развития событий был коллапс северокорейского режима. В такой обстановке главной задачей КНДР стало обеспечение сохранности северокорейской государственности и существующего режима. В условиях ослабления страны, важнейшим направлением внешней политики КНДР становится ядерная программа, являвшаяся средством сдерживания возможной внешней агрессии, средством дипломатии для получения иностранной помощи, и в то же время способствовало легитимизации режима в стране.

Смерть Ким Ир Сена также повлияла на ухудшение отношений между КНДР и Китаем. Однако, несмотря на все проблемы, Китай осознавал значимость сохранения дружеских отношений между странами. Коллапс Северной Кореи явно не входил в планы китайского руководства, поэтому, несмотря на спад в торговых отношениях, Китай продолжал оказывать помощь стране. Особую роль эта помощь сыграла в середине 90-х годов во время голода в КНДР, который явился следствием природных катаклизмов и потери КНДР постоянной поддержки. Импорт китайской еды составлял 52%, а нефти – практически 100% от импорта Северной Кореи в 1996 г.⁶⁴

⁶²Haggard Stephan, Noland Marcus. *Famine in North Korea: markets, aid, and reform* // NY, Columbia University Press. 2007 – p.35.

⁶³ Ланьков А.Н. Дипломатия КНДР: искусство выживания (ч.2) [Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL: <http://tttkkk.livejournal.com/259914.html> (Дата обращения – 16.05.2016)

⁶⁴ Jin Guangyao, Fang Xiuyu. *China's Policy Toward North Korea: Historical Review and Present Challenge* // Sogang IAS research series on international affairs. 2005 – Vol.5 – p.7

В этот период в экономических отношениях Китая и Северной Кореи существовала тенденция преобладания импорта (с точки зрения КНДР) над экспортом. Это привело к хроническому отрицательному торговому балансу КНДР в отношениях с КНР. Такая тенденция была особо заметна во второй половине 90-х гг. Для северокорейского экспорта наступила черная полоса, за исключением 1997 года, когда экспорт в Китай составил 120 млн.долларов. В остальные годы объемы поставок в КНР не превышали 40-60 млн.долларов в год. Импорт из Китая в это время превышал экспорт в 7-12 раз.⁶⁵

Ситуация стала меняться с 2000 года, когда обе страны изъявили желание «укрепить добрососедские связи». Такие мысли были высказаны во время визита Ким Чен Ира в мае 2000 года в Пекин и в январе 2001 года в Шанхай, а также в октябре 2001 г. во время визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Северную Корею. Это был первый за 11 лет визит китайского руководства.⁶⁶ В ходе переговоров обсуждались вопросы расширения межпартийных связей, развития торгово-экономических отношений Китая и Северной Кореи, а также проблемы на региональном и глобальном уровнях. В этот период был зафиксирован рост объемов торговли двух стран до 488 млн.долларов. И как показало время, тенденция на восстановление и активизацию экономических отношений была долгосрочной. К 2003 году 1 млрд. 22 млн.долларов. В 2000-2005 гг. объемы двусторонней торговли росли в среднем почти на 30 % ежегодно.⁶⁷

В начале 2000-х годов в экспорте КНДР в КНР преобладали природные ресурсы, текстиль, металлические изделия и продукция морского и сельского хозяйств.

⁶⁵ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

⁶⁶ Kim J.James, Han Minjeong (ed.). Outside Looking In: A View into the North Korean Economy// The Asan Institute for Policy Studies, Asan Report. September 2014 – p. 86

⁶⁷ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс]

Одновременно с увеличением абсолютных показателей двусторонней торговли наблюдался и другая тенденция – рост относительной доли Китая во внешней торговле КНДР в целом.

До 2000 года доля Китая была стабильной и колебалась в районе 24-27%. На похожем уровне в указанный период были показатели другого крупнейшего торгового партнера КНДР – Японии. Но с 2001 года доля Китая стала быстро увеличиваться, эта тенденция стала особенно выраженной после 2005 года. В период 2003-2009 гг. средняя доля КНР во внешней торговле КНДР составила 42,1%. В 2010 г. ее доля достигла рекордного показателя - 56,9 %. На втором месте - Южная Корея, на которую в среднем приходилось 29,2%.⁶⁸

Также можно отметить, что до 2002 года Япония наряду с Китаем и Южной Кореей была одним из ведущих партнеров КНДР, однако, с резким ухудшением двусторонних политических отношений Токио практически полностью запретил экономические связи с Пхеньяном, сведя торговлю с Пхеньяном к нулю.

С 2000 года Китай вновь начал оказывать КНДР значительную финансовую поддержку. В первой половине 2000-х годов взаимоотношения с КНР были для КНДР одним из важнейших направлений внешней политической деятельности.

У Китая и КНДР всегда были особые отношения, которые определялись соседствующим географическим положением, общей направленностью идеологии и совместными усилиями в борьбе с «врагами». Осознание важности стран друг для друга предопределило то, что, несмотря на несколько витков спадов в отношениях, страны всегда возвращались к переговорам. После спада 1990-х гг. страны взяли курс на активизацию политических и экономических связей. Серьезность намерений государств

⁶⁸ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

выражалась в визитах руководства на высшем уровне. Уже в первые годы нового тысячелетия был заметен стабильный рост двусторонней торговли и усиление кооперации между государствами. Особый интерес руководства КНДР в этот период вызывал реформаторский опыт КНР: открытие экономики при сохранении власти партии и формальной приверженности эталонам социализма. Именно в начале XXI века Северная Корея стала делать шаги к пересмотру модели своего финансового развития, начала поиск личного пути развития экономики. И в этих поисках очень ценным мог оказаться опыт Китая.

1.3. Первые реформы и изменения в экономике Северной Кореи в 1980-2000-х гг.

Экономическая система КНДР на сегодняшний день, пожалуй, единственная централизованная система в мире. В то время, как большинство стран с плановой экономикой к концу 1970-х годов уже начали предпринимать какие то попытки реформ, Северная Корея оставалась верна жесткому центральному планированию. Идея чучхе, ставшая главным направлением идеологии страны в послевоенное время, предполагала развитие страны с опорой на собственные силы, и, в соответствии с этим, упор делался на развитие тяжелой промышленности и военного сектора.

Однако, сама система и, в частности, ошибки в планировании привели в дальнейшем к перекосам в экономике и хроническому дефициту. В 70-х годах КНДР меняет свое отношение к внешнеполитическим связям из-за необходимости обновления технологий для модернизации экономики и получения доступа к иностранной валюте. Перед страной стояла важная цель - привлечение иностранных инвестиций.

В качестве попытки устранения перекоса в промышленности КНДР в 1984 году была запущена программа за выпуск товаров народного

потребления. Целями этой программы были мобилизация недоиспользованного труда и «отходов» для производства товаров массового потребления. Особое внимание в данной программе уделялось роли местного самоуправления. Были открыты магазины, где население могло купить товары местного производства в обход установленных квот. До этого в северокорейской экономике не было локальной автономности и все было в руках центрального руководства. Однако, учитывая то, что за этим последовало создание новой организации для усиления центрального контроля, а распределительная система не была отменена, эту программу сложно воспринимать как шаг в направлении к децентрализации.⁶⁹

Кроме ограниченной децентрализации решений «на местах», северокорейское руководство сделало несколько попыток внедрения системы материального поощрения в экономической деятельности. В 1973 г. была введена система независимого учета для всех предприятий и заводов. Предприятия могли оставлять себе избыточный доход и распределять его между работниками в соответствии с их заслугами. В 1980 г. эта система была распространена на небольшие местные заводы, а с 1984 г. – на предприятия «непродуктивной сферы» - сферы услуг. Но сами предприятия оставались в собственности государства, а объем поощрения был ограниченный, так как решение об объеме квоты оставалось за центральным руководством.

С середины 80-х годов появились признаки изменений в экономической политике, в качестве основных задач назывались развитие легкой промышленности и привлечение инвестиций. КНДР начала внедрять новый экономический курс, направленный на расширение международной торговли и сотрудничества. В сентябре 1984 года КНДР принимает закон «О совместных предприятиях», который являлся первым правовым средством во

⁶⁹ Kim Sung Chul. Is North Korea Following the Chinese Model of Reform and Opening? East Asia Institute of Columbia University. December 1994. – pp.5-7

внешнеэкономической деятельности.⁷⁰ Закон КНДР был смоделирован по успешному китайскому закону о совместных предприятиях, принятому в 1979 году.

Несмотря на многие схожести в двух законах, в китайском и северокорейском вариантах все же были различия. Так, для участия в северокорейском совместном предприятии (далее СП) предполагало получение одобрения от Министерства по внешнеэкономическим связям, что не было прописано в китайском законе. В качестве «рекомендуемых» партнеров выступали граждане и компании из социалистических стран, этнические корейцы, проживающие в СССР, КНР и Японии. Северокорейский закон предоставлял широкий выбор проектов для создания СП, среди которых были проекты в строительстве, перевозках, науке, и технологии. Китайский закон в этом плане был строже. В целом же китайские СП были значительно «прозрачнее» северокорейских. В рамках СП КНР был основан трехступенчатый подход к разрешению споров, возникающих по поводу интерпретации или выполнения условий соглашений, контрактов или пунктов регистрации сторон СП.

Всего с 1984 по 1993 год было основано 144 СП, с примерным объемом общих инвестиций в 150 млн. долл. В качестве причин таких скромных результатов можно указать неблагоприятную экономическую обстановку, включающую политическую негибкость, нежизнеспособную финансовую систему, слаборазвитую инфраструктуру и нехватку квалифицированных рабочих.⁷¹

⁷⁰ Lee Eric Yong-Joong. Development of North Korea's Legal Regime Governing Foreign Business Cooperation: A Revisit under the New Socialist Constitution of 1998 // Northwestern Journal of International Law & Business. 2000 – pp.199-200

⁷¹ Lee Eric Yong-Joong. Development of North Korea's Legal Regime Governing Foreign Business Cooperation: A Revisit under the New Socialist Constitution of 1998 // Northwestern Journal of International Law & Business. 2000 – p.206

В начале 1990-х годов Северная Корея активизировала свои попытки привлечения зарубежного капитала. К закону «о совместных предприятиях» 1984 г. добавились закон «Об иностранных инвестициях» 1992 г., расширивший формы участия зарубежного капитала в экономике страны и создание первой свободной экономической зоны «Расон».

В декабре 1991 г. Пхеньян решается на создание первой северокорейской свободной экономической зоны «Расон» (сокращение от названия региона Раджин-СОНбон) на границе с Китаем и РФ. Для КНДР это была попытка «подготовить почву» для возможных последующих реформ «поддающимся контролю» способом.

«Расон» должна была повторить успех Китая, но не смогла этого сделать по нескольким причинам. Основной является характер ПИИ (прямых иностранных инвестиций). В случае Китая около 80% инвестиций поступало от проживающей за рубежом китайской диаспоры.⁷² Северная Корея не имела такого количества этнических корейцев, готовых вкладывать деньги в страну происхождения. Заграничные корейцы охотнее вкладывали деньги в Южную Корею. Соревнование между Севером и Югом породило несколько проблем. Если бы КНДР полностью открыла «Расон» и провела первостепенные реформы, то северокорейские граждане, работающие и проживающие в этом регионе, осознали бы значительные льготы предоставленные инвесторам, например, возврат налоговых платежей, отмена тарифов на продукцию и так далее. Изоляционистская политика государства поставила под удар главный замысел создания СЭЗ - привлечение ПИИ, так как внутри зоны должно происходить свободное

⁷² Abrahamian Andray. A Convergence of Interests: Prospects for Rason Special Economic Zone [Электронный ресурс] // Korea Economic Institute. Academic Paper Series. February 2012 URL: <http://www.keia.org/publication/convergence-interests-prospects-rason-special-economic-zone> (Дата обращения - 18.05.2016)

передвижение товаров, идей и соблюдаться нормы международного права.⁷³ Принятие закона «Об иностранных инвестициях» было тесно связано с изменениями в Конституции КНДР 1992 года. Статья 37 Конституции КНДР гласит: «Государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство учреждений, предприятий, организаций нашей страны и юридических или частных лиц зарубежных стран».⁷⁴ С принятием данной статьи сотрудничество с зарубежными странами было утверждено на законодательном уровне. Удачные реформы Китая показали руководству КНДР, что приверженность марксистско-ленинскому учению не является непреодолимым препятствием на пути взаимодействия с зарубежными (капиталистическими) партнерами. Китай, фактически, вывел новую законодательную модель, которая совмещала социалистическую плановую экономику с внешнеэкономическим сотрудничеством.⁷⁵

В том же 1992 году были приняты еще три закона, касающиеся инвестиций иностранцев: закон «Об инвестициях иностранных граждан», закон «О совместных предприятиях по контракту», и закон «Об иностранных предприятиях». Закон «Об инвестициях иностранных граждан» был направлен на иностранные предприятия, созданные на территории СЭЗ «Расон». В соответствии с законом «Об иностранных предприятиях», иностранные граждане могли создать иностранное предприятие в зоне, предварительно подав заявление в Министерство по внешнеэкономическим связям. Такое предприятие на 100% принадлежит иностранным бизнесменам. Также, ставка налога на доходы предприятия для иностранных инвесторов в зоне «Расон» была снижена с 25% до 14%.⁷⁶

⁷³ Abrahamian Andray. A Convergence of Interests: Prospects for Rason Special Economic Zone [Электронный ресурс]

⁷⁴ Конституция КНДР [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения – 17.05.2016)

⁷⁵ Lee Eric Yong-Joong. Development of North Korea's Legal Regime Governing Foreign Business Cooperation: A Revisit under the New Socialist Constitution of 1998 // Northwestern Journal of International Law & Business. 2000 – p.209

⁷⁶ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – p. 24

Были изменены и правила для инвесторов корейского происхождения. В соответствии с законом «О совместных предприятиях» 1984 г., делать капиталовложения в проекты Северной Кореи могли лишь корейцы, проживающие за рубежом. В 1992 г. это ограничение было снято для привлечения инвесторов из Южной Кореи. Одним из примеров успеха данного нововведения является то, что одна из крупнейших финансово-промышленных групп Южной Кореи – Daewoo согласилась на создание совместного предприятия в городе Нампхо. Однако, незадолго до завершения его строительства, южнокорейское правительство запретило всю экономическую деятельность с КНДР из-за «ядерного кризиса».⁷⁷ В 1999 году эти законы были обновлены.

В середине 1990-х годов КНДР постиг жестокий голод, который явился результатом неурожая, стихийных бедствий, и недопоставок горючего и удобрений. Это была одна из самых крупных гуманитарных катастроф в современной истории Кореи. Сильнее всего бедствие ударило по северным провинциям — Рянган, Чаган, Северная Хамген. В результате, уже в 1996 г. в Китае появились первые беженцы, спасающиеся от голодной кончины.

В это время начинается расцвет черных рынков. Прототипами черного рынка с конца 50-х годов были рынки с/х продукции, на которых фермеры или кооперативные хозяйства продавали продукты сельского хозяйства населению напрямую. Для людей такие рынки были средством выживания во время дефицита продукции. Предполагалось, что надобность в подобных рынках исчезнет, как только уровень развития социализма достигнет высот, позволяющих обеспечивать население достаточным количеством товаров. Северокорейское руководство пыталось бороться с данными зачатками капитализма, ограничивая размеры земель, предназначенных для частной обработки, и запрещая продажу зерновых на данных рынках. Если еще в 1970-х годах роль с/х рынков в экономической жизни КНДР была

⁷⁷ Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – pp.24-25

незначительна, то к 1980-м годам в связи с ухудшением экономики такие рынки превратились в места торговли подпольными товарами.

В начале 80-х г. началось бурное развитие приграничной торговли между Китаем и Северной Кореей. К одним из причин стремительного роста таких рынков можно отнести рост ценности зарубежной валюты из-за крушения экономики КНДР. Немаловажную роль в приграничной торговле сыграли жители Яньбянь-Корейского автономного округа провинции Цзилинь, имеющей границу с КНДР. Это единственный корейский автономный округ в Китае. Многие корейские семьи округа мигрировали из северных провинций Северной Кореи в Китай еще во время японской оккупации. Поэтому у многих людей в КНДР жили родственники. В 80-х годах так называемые «чосонджок» (этнические корейцы проживающие в КНР) могли посещать КНДР по письму-приглашению от северокорейского родственника. С собой они нередко привозили разные фабричные товары, которые их северокорейские родные по-тихому продавали знакомым и соседям. Из КНДР «чосонджок», в свою очередь, привозили морепродукты и лекарства растительного происхождения. Были и просто предприимчивые бизнесмены, которые приезжали в Северную Корею, притворившись родственниками. Жители КНДР принимали их у себя дома в обмен на товары, привезенные из Китая. Такие дома стали центрами нелегальной китайско-северокорейской торговли. Однако с ухудшением положения северокорейского населения этнические корейцы перестали приезжать. Вместо этого, семьи из КНДР посылали письма родственникам в Китае с просьбами о помощи. Жители китайского округа отсылали все, чем могли помочь. Также, в середине 90-х годов именно Яньбянь являлся главным реципиентом беженцев до тех пор, пока китайское правительство не усилило

контроль на границах с КНДР и начало принудительную репатриацию нелегалов в КНДР.⁷⁸

В начале 1990-х г. правительство КНДР пыталось запретить черный рынок, например, ограничением частного фермерства. В 1992 г. были созданы так называемые «группы для искоренения антисоциалистической деятельности». Однако эти попытки провалились, потому что государственная система распределения перестала нормально функционировать, и не могла удовлетворить запросы людей в товарах широкого потребления, еде, и других предметах первой необходимости. Дефицит продовольствия, нарушение механизма государственного распределения подтолкнули людей на рынки в поисках пропитания. Для многих людей торговля была средством выживания во время голода.⁷⁹ В работе А.Ланькова и Ким Сок Хян «North Korean Market Vendors: The Rise of Grassroots Capitalists in a Post-Stalinist Society» описывается следующее положение северокорейского рынка в начале нового тысячелетия: рынок наводнен китайскими товарами, самыми популярными из которых была одежда, обувь, табак, косметика, и бытовые приборы. Китай также выступал в роли поставщика товаров из других стран, в том числе и из Южной Кореи. В это же время развивались финансовые операции из-за спроса на китайскую валюту. Многие закупки китайских товаров осуществлялись через СЭЗ «Расон».⁸⁰

⁷⁸ The China-North Korea Border: Family, Trade and Changing Trends [Электронный ресурс] // Survival Politics URL: <https://survivalpolitics.org/the-china-north-korea-border-family-trade-and-changing-trend/> (Дата обращения-18.05.2016)

⁷⁹ Lankov Andrei, Kim Seok-hyang. North Korean Market Vendors: The Rise of Grassroots Capitalists in a Post-Stalinist Society // Pacific Affairs. Spring 2008 – Vol.81, No 1 – pp. 58-59

⁸⁰ Lankov Andrei, Kim Seok-hyang. North Korean Market Vendors: The Rise of Grassroots Capitalists in a Post-Stalinist Society // Pacific Affairs. Spring 2008 – Vol.81, No 1 – pp. 63-64

Впоследствии руководство страны продолжало проводить кампании против зачатков элементов рыночных отношений в экономике. В 1998-1999 гг. «группы для искоренения антисоциалистической деятельности» патрулировали с особым усердием. Их целью была поимка индивидуальных торговцев. В сущности, данная деятельность не отличалась особой эффективностью из-за процветания коррупции. В начале 21 века вся торговля, кроме продажи продукции с частных участков, оставалась под запретом.⁸¹

С началом нового тысячелетия Китай и Северная Корея взяли курс на укрепление добрососедских отношений. В январе 2001 года Ким Чен Ир посетил Шанхай, являющийся одним из самых показательных примеров удачных китайских реформ. По утверждению некоторых экспертов, эта поездка была своеобразным «набором опыта» в преддверии проведения реформ.

1 июля 2002 года Северная Корея запускает ряд всесторонних экономических реформ: значительное повышение цен и заработной платы, изменение механизмов фиксации цен, изменения в системе распределения, децентрализация плановой системы, усиление самоуправления в предпринимательстве, открытие рынка акций для технологий производства, дифференцированное распределение, реформа системы социального обеспечения. Реакция на запуск реформ была неоднозначной. Некоторые утверждали, что эти реформы являются переходом коммунистического государства к рыночной экономике, другие же говорили о временности данного подхода к системе плановой экономики.

Пхеньян же назвал данный пакет реформ «экономическим приспособлением» к созданию сильного и процветающего государства, делая акцент на том, что в дальнейшем эти реформы укрепят

⁸¹ Lankov Andrei, Kim Seok-hyang. North Korean Market Vendors: The Rise of Grassroots Capitalists in a Post-Stalinist Society // Pacific Affairs. Spring 2008 – Vol.81, No 1 – p.60

социалистические принципы, а система плановой экономики улучшит качество жизни граждан КНДР.⁸²

Центр реформ – резкий рост цен и заработной платы. Разительный рост выровнял ценообразование: уменьшил ценовой разрыв между сельскими рынками и столичными магазинами; цены на товары и продукты выровнены на основе цен на рис. В то же время, зарплаты людей увеличились соразмерно повышению цен на рынке.

Одной из важнейших мер было повышение независимости предприятий. Предполагалось, что предприятия с высоким уровнем автономии, а, следовательно, и с большим уровнем административной ответственности, будут не только более добросовестно относиться к процессу производства, от закупки материалов до товарооборота, но, также, будут мотивированы к улучшению.

Главным толчком к началу реформ послужила слабая национальная экономика. После распада социалистического блока в начале 1990-х гг, КНДР стала более изолированной страной. Тяжелые экономические условия повлияли на дальнейший отрицательный экономический рост с 1990 по 1998 гг. 1995-1997 гг были названы «периодом тяжелого перехода», а 1998 г – «отчаянным переходом к социализму» отражающим безысходную экономическую ситуацию в стране.⁸³

Изменения в ценах и заработных платах были нацелены на снижение финансовой нагрузки страны, а также на уменьшение разрыва в ценах, установленных государством и местными рынками. Главной целью было на восстановление режима работы государственных магазинов. Государство закупало сырье по высоким ценам, и снабжали им заводы, предприятия и

⁸² Hong Ihk-pyo. A Shift Toward Capitalism? Recent Economic Reforms in North Korea // East Asian Review. Winter 2002 - Vol. 14, No. 4 – pp.93-94

⁸³ Hong Ihk-pyo. A Shift Toward Capitalism? Recent Economic Reforms in North Korea // East Asian Review. Winter 2002 - Vol. 14, No. 4 – p.96

кооперативные хозяйства по ценам ниже закупочных. Вдобавок, Пхеньян повысил цены до уровня крестьянских рынков, чтобы побудить поставщиков продавать товары в государственных магазинах, а не на рынках. Несомненно, это было нацелено на уменьшение оборота торговли на черном рынке, на привлечение продавцов с теневого рынка в госсектор.⁸⁴

Реформы были призваны привнести стабильность в жизнь северокорейского народа после 10 лет хаоса. В условиях хронического дефицита даже наличие распределительных карточек не могло обеспечить население продуктами первой необходимости. Также, в начале XXI в. в КНДР появились мобильные телефоны. К декабрю 2003 г. число абонентов сотовой сети достигло 20 тысяч. Мобильный телефон в КНДР немедленно стал символом высокого общественного положения.⁸⁵

В 2002 же году был принят ряд законов о зонах свободной финансовой деятельности, которые должны были привлечь средства из-за границы, особенно из Южной Кореи и КНР.

В целом финансовые реформы, получившие толчок в 2002 г., предполагали значительную независимость общественной и финансовой активности жителей.

В последние десятилетия XX века в Северной Корее можно было наблюдать не совсем типичное для социалистической страны явление – проведение рыночных реформ. Решение об их принятии было скорее не осознанным, а вынужденным из-за ситуации в стране в целом. Зависимость от помощи других стран, перекосы в экономике из-за приоритета развития тяжелой и военной промышленности, а также необходимость в обновлении морально устаревшей техники и внедрения новых технологий подтолкнули

⁸⁴ Limketkai Benhan. Sino-DPRK Economic Relations: The China Model's Role in the Hermit Kingdom. // U.S. – Korea Institute at SAIS, Korean Yearbook. 2007 – pp.131-132

⁸⁵ Ланьков А.Н. Северная Корея, попытка контрреформ (ч.2) [Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL: <http://tttkkk.livejournal.com/152687.html> (Дата обращения – 15.05.2016)

КНДР к своеобразным реформам в экономике. Главной задачей страны было привлечение зарубежного капитала. Был принят ряд законов, регулирующих инвестирование и совместную деятельность с зарубежными партнерами, создана свободная экономическая зона «Расон». Несмотря на то, что за их основу был взят успешный опыт экономических преобразований в Китае, результаты этих нововведений не были обнадеживающими. Главной причиной таких итогов являлась непоследовательность самих реформ. В тот же период начинается постепенное развитие частных рынков и приграничной торговли с Китаем. В тяжелых условиях 90-х годов данные явления, которые со временем станут неотъемлемой частью северокорейской экономики, помогли многим северокорейцам избежать голодной смерти.

В начале нового тысячелетия руководство страны взяло курс на всесторонние преобразования в экономике. Однако как покажет время, даже эти, казалось бы, явные намеки на следование по пути Китая, не гарантировали перехода к рыночным отношениям в экономике.

Глава 2. Экономическое сотрудничество КНДР и КНР в 2000-х-2010-х гг.

2.1. Торгово-экономическое сотрудничество КНДР и КНР. Инвестиции Китая

Одной из важнейших характеристик северокорейской торговли в современный период является зависимость от Китая. Это относительно новая тенденция, так как еще чуть более десяти лет назад, доля КНР составляла меньше половины от объема общей торговли Северной Кореи. До 2002 г. главный торговым партнером являлась Япония. Однако, ситуация изменилась после ядерного кризиса. Санкции, связанные с ядерным кризисом, повлияли и на торговлю с Западом. Из-за этого появился некий вакуум, давший возможность активизации китайско-северокорейской торговли.

За усиливающимся экономическим присутствием Китая в КНДР стояла не погоня за рыночной прибылью, а «стратегическое мышление» правительства страны. Китайское руководство ясно дало понять, что прогресс в отношениях с Северной Кореей является важным для Китая со стратегической точки зрения. Во время визита Ким Чен Ира в Китай в апреле 2004 г. премьер Госсовета Вэнь Цзябао подчеркнул, что "китайская сторона будет активно поощрять взаимовыгодное сотрудничество в различных формах между предприятиями Китая и КНДР".⁸⁶ В марте 2005 г. страны заключили соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также договорились об учреждении совместного комитета по экономическому сотрудничеству. Все является показателем того, что для китайского руководства важным является переход в экономических отношениях с Северной Кореей от программ финансовой помощи и торговли к инвестированию.

⁸⁶ Встреча Вэнь Цзябао с Ким Чен Иром [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн URL: <http://russian.people.com.cn/31521/2462239.html> (Дата обращения – 21.05.2016)

Одним из основных направлений сотрудничества явился план развития северо-восточных территорий Китая – провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян. С началом реформ в экономике одной из важнейших задач для руководства Китая стало равномерное развитие всех провинций страны. В трех данных северо-восточных провинциях традиционно преобладала тяжелая промышленность, и соответственно государственные предприятия. Это определило их отсталость в системе рыночного хозяйства, а также относительно небольшой объем инвестирования. По плану КНР, торговые отношения и инвестиции в КНДР должны дать мощный толчок развитию северо-восточных территорий и ускорить реализацию ряда инфраструктурных проектов в КНДР.

В 2003 году правительством КНР была утверждена стратегия экономического и социального развития трех провинций. Эта программа предусматривала реализацию около ста крупных проектов на общую сумму 61 миллиардов юаней.⁸⁷ В дальнейшем стратегия была конкретизирована в виде отдельных планов и программ по каждой из трех провинций. Данная стратегия позже была конкретизирована и стала реализовываться в виде отдельных планов и программ, предназначенных для каждой из трех провинций.

Такой подход дал свои результаты. Так, к концу первого десятилетия XXI в. 77% китайского экспорта в КНДР шло из северо-восточных провинций. И в свою очередь около 70% северокорейского экспорта было направлено именно в эти три провинции КНР.⁸⁸ Главными партнерами КНДР являются приграничные китайские компании. Именно они получают всю выгоду от китайско-северокорейского партнерства. Китайское руководство всячески поощряло национальные компании к сотрудничеству с Северной

⁸⁷ Park Byungkwang. China-North Korea Economic Relations during the Hu Jintao Era // International Journal of Korean Unification Studies - Vol.19, no.2 – pp.133-134

⁸⁸ Clark Trevor. Lips and Teeth: Chinese-North Korean Trade and Foreign Direct Investment's Impact // SAIS U.S.-Korea Yearbook. 2012 – p.56

Кореей. В 2005 г. было заключено соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. За период с 2003 по 2014 год благодаря китайскому капиталу в КНДР были всего начаты 187 проектов. Больше всего китайских инвестиций идут из провинций Цзилинь и Ляонин, по 67 и 62 проекта соответственно. Что касается сфер капиталовложений, большая их доля приходится на сферу производства (49% от общего числа инвестиций). На втором месте – разработка полезных ископаемых (20%), а третье занимает сфера, которая находится в последние годы на подъеме – сфера услуг и торговли (19%).⁸⁹

Рост инвестиций из Китая в 2000-х гг. стимулировало, во-первых, желание Китая получить доступ к минеральным ресурсам КНДР из-за истощения собственных шахт в северо-восточных провинциях. КНДР же в свою очередь нуждалась в инвестициях для добывающих отраслей. В итоге сложилась следующая система: китайские компании вкладывают свое оборудование, электроэнергию, и технологии в обмен на долю в минеральных ресурсах. И, во-вторых, создание инфраструктуры для доступа Китая к морю. Две из трех северо-восточных провинций Китая не имеют доступа к морю, поэтому «Расон» является важным для КНР и как порт.

С 2001 года доля Китая стала быстро увеличиваться, и эта тенденция стала особенно ярко выраженной после 2005 года. Так, за период 2003-2009 гг. средняя доля КНР во внешней торговле КНДР составила 42,1%. 2009 год был переломным – впервые после СССР доля одной страны во внешней торговле КНДР превысила 50%. В 2010 году этот показатель был на уже на уровне 56,9 %. Второе место среди торговых партнеров КНДР занимала Южная Корея с 29,2%. После спада в межкорейских отношениях в 2010 г., у Пхеньяна осталась лишь одна альтернатива – пойти по пути еще большего

⁸⁹ Haggard Stephan, Shi Weiyi. Chinese Investment in North Korea: Some Data (Part I) [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics URL: <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/chinese-investment-north-korea-some-data-part-i> (Дата обращения – 25.05.2016)

развития сотрудничества с Китаем. В 2011 г. доля Китая составила 89,1%. (5,63 млрд.долларов),а в 2014 г. – 70% (6,86 млрд. долларов).⁹⁰

Укрепление Китая в качестве главного партнера КНДР по торговле несла в себе тенденцию к дефициту, и соответственно к зависимости корейской стороны от КНР. Торговля между странами в последние десятилетия была фактически односторонней. Важную роль в этом играло то, что КНДР не производила конкурентоспособные товары и товары с высокой добавленной стоимостью.

Преобладание импорта над экспортом стало особо выраженным после 2005 года. По итогам 2005 года торговый дефицит КНДР в торговле КНР вырос более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом – 588 млн. Данная тенденция продолжилась: 2006 г. – 764 млн., 2007 г. – 811 млн. В 2008 году дефицит составил почти 1,3 миллиарда долларов (1 млрд. 278,2 млн. долл.).⁹¹

В 2009 году он также остался на отметке более 1 миллиарда, хотя и несколько сократился по сравнению с предыдущим годом – 1 млрд. 94,7 млн. долл. Примерно на том же уровне – 1 млрд. 85 млн. – дефицит сохранился и в 2010 г. По данным КОТРА, за период с 1990 по 2010 гг. показатель дефицита КНДР в торговле с Китаем составил порядка 15 млрд.долларов., при этом чуть ли не половина данной суммы пришлось на четыре последние года этого периода.⁹²

⁹⁰ North Korea keeps doing business in spite of isolation [Электронный ресурс] The Hankyoreh URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/535682.html (Дата обращения – 25.05.2016)

⁹¹ Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное агентство URL: http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения – 12.05.2016)

⁹² Ruediger Frank. North Korea's Trade [Электронный ресурс] 38 North URL: <http://38north.org/2015/10/rfrank102215/> (Дата обращения – 27.05.2016)

В экспорте КНРД в 2001-2004 гг. более половины занимали сельскохозяйственные товары и морепродукты. Однако к концу десятилетия доля этой продукции резко снизилась до 7-8%, в 2010 – до 5%. С 2005 г. место продукции сельского и морского хозяйств в экспорте заняла продукция горнодобывающей промышленности и природные ресурсы. Затем произошел резкий скачок – если в 2004 году экспорт данных ресурсов составлял 19,5 %, то в 2008 г. он увеличился до 58,5 %. В 2009-2010 гг. этот показатель превысил 60 %. В этом спектре очень большую долю занимали поставки угля, а также железной руды (33,4 % и 21,1 % соответственно в 2010 г.). На начало 2015 г. уголь и руда составляли около 60% экспорта в Китай. Также начала прослеживаться тенденция сокращения экспорта угля, на это у Китая несколько причин: во-первых, из экологических соображений; во-вторых, из-за защиты собственной угледобывающей промышленности.⁹³

Одним из показателей роста экономической зависимости Северной Кореи от КНР также являлось доминирование товаров китайского производства на рынках КНДР.

В конце первого десятилетия XXI в. в отношениях Китая и КНДР наблюдалась следующая картина: Китай стал главным партнером и основным инвестором в КНДР. Однако с приходом к власти новых поколений лидеров в обеих странах в отношениях начало происходить охлаждение.

На первый взгляд, в данной ситуации можно отметить противоречия. Китай не просто самый крупный торговый партнер Северной Кореи, он контролирует 3/4 всей внешней торговли страны. На протяжении последних лет Пекин является главным поставщиком продовольственной и

⁹³ Stahler Kevin. North Korea – China Trade Update: Coal Retreats, Textile Surge [Электронный ресурс] Peterson Institute for International Economics URL: <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/north-korea-china-trade-update-coal-retreats-textiles-surge> (Дата обращения – 27.05.2016)

гуманитарной помощи в КНДР. Также, именно Китай являлся основным инвестором в КНДР.⁹⁴

Поворотным моментом стало проведение Пхеньяном в 2013 году очередных ядерных испытаний решение. Неодобрение Пекина также вызвало нашумевшее дело дяди Ким Чен Ына – Чан Сон Тхэка, который координировал экономические отношения с Китаем. Ответом Китая на такие действия Пхеньяна стало замораживание проектов по развитию инфраструктуры Северной Кореи, финансируемых из центрального бюджета. Однако данное решение Китая не распространилось на частные предприятия. Если частная компания готова заниматься бизнесом в КНДР и делать денежные вложения, то власти Китая этому не препятствуют.

Такие изменения не могли не повлиять на объем торговых отношений между странами. По данным КОТРА, в 2014 г. впервые с 2009 г. произошло снижение объемов торговли КНДР и Китая на 2,4%. В 2015 году объемы торговли снизились еще на 14,7% по сравнению с 2014 г. Однако причиной такого стремительного падения являлось не охлаждение отношений между странами, а скорее снижение северокорейского экспорта. К главной причине сокращения объема торговли можно отнести изменение цен на основные статьи северокорейского экспорта в Китай – уголь и железную руду. Еще одной причиной является проведение Китаем новой политики по защите окружающей среды.⁹⁵

Кризис в отношениях КНДР и КНР проявляется также в сокращении числа официальных визитов или даже отказах северокорейской страны

⁹⁴ Ланьков А.А. Когда в товарищах согласия нет. Почему ухудшаются отношения между Пекином и Пхеньяном [Электронный ресурс] Lenta URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/10/chinakorea/> (Дата обращения – 05.05.2016)

⁹⁵ DPRK - China Trade [Электронный ресурс] // North Korean Economy Watch URL: <http://www.nkeconwatch.com/2016/05/23/dprk-china-trade-2015/> (Дата обращения – 05.05.2016)

принимать визиты. Свою роль сыграло и то, что Си Цзиньпин стал первым руководителем КНР, посетившим сначала Сеул, а не Пхеньян. Последний серьезный кризис в отношениях стран начался из-за того, что Пекин установил официальные дипломатические отношения с Сеулом.

К причинам охлаждения отношений между странами можно отнести и отношение Китая к ядерному проекту КНДР. Важнейшей стратегической целью КНР на Корейском полуострове было и остается поддержание стабильности северокорейского режима для сохранения стабильности в регионе. Нарастание Северной Кореей ядерного потенциала лишь создает напряженность у китайских границ и оправдывает сохранение американского военного присутствия в Восточной Азии. Недовольство Китая вызывает и нежелание КНДР предпринимать шаги к реформированию неэффективной северокорейской экономики.

КНДР в свою очередь усиление зависимости от КНР. На протяжении многих лет Северной Корее было выгодно наличие нескольких патронов, соперничающих между собой за влияние над страной. Поэтому такая серьезная зависимость от Китая не может не беспокоить северокорейское руководство. На ухудшение отношений может влиять и развитие сотрудничества Китая с Южной Кореей. Поэтому КНДР, судя по всему, собирается искать нового партнера и спонсора, чтобы он заменил или хотя бы дополнил в этой роли КНР.

В начале 2016 г. КНДР снова взбудоражила весь мир новостью об испытании водородной бомбы, а впоследствии и запуском баллистической ракеты. В ответ на испытания Совбез ООН ввел санкции, полностью запрещающие покупку у КНДР редкоземельных минералов, ванадиевой и титановой руды. Также действует запрет на закупку северокорейского угля и железной руды, если доходы от их выручки пойдут на развитие ядерного проекта. Складывается интересная ситуация, так как львиная доля экспорта

угля и руды идет в Китай. Получается, что именно от решения КНР сейчас зависит, насколько крупный урон понесет северокорейская экономика.⁹⁶

Общий подъем китайско-северокорейских торгово-экономических отношений в начале XXI в. в результате привел к установлению односторонней экономической зависимости Северной Кореи от Китая. С приходом к власти новых лидеров произошло охлаждение в отношениях между странами и спад в объемах торговли. Если КНДР не нравится чрезмерная зависимость от Китая, то КНР же, такое положение может помочь в установлении определенного контроля над деятельностью корейского партнера.

2.2. Создание свободных экономических зон

Свободные экономические и торговые зоны являются полюсами роста во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В случае удачного развития проекта перед страной создателем открываются возможности экономического роста и структурных преобразований. Пхеньян решился на создание первой свободной экономической зоны (СЭЗ) еще в 1991 г. Причиной запуска СЭЗ было желание КНДР попробовать провести экономические реформы в контролируемой манере. Примером для КНДР служил похожий опыт Китая.

Далее рассмотрены характеристики некоторых СЭЗ КНДР, а также дано описание их современного положения.

СЭЗ «Кэсон». Создание Кэсонской СЭЗ обусловлено потеплением в отношениях Южной и Северной Кореи в начале XXI в. В 2000 году прошла первая за 55 лет встреча глав двух государств. Политика Южной Кореи по отношению к своему северному соседу в то время проходила под знаменем

⁹⁶ Ланьков А.А. Любит – не любит. Почему Китай одобрил введение беспрецедентно жестких санкций против КНДР [Электронный ресурс] // Lenta URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/17/dprkintrouble/> (Дата обращения – 10.05.2016)

политики «солнечного тепла» (отказ от силовых мер в отношении двух стран и переход к взаимовыгодному сотрудничеству).

Начиная с 2000 г. отношения стран стали налаживаться, к 2002 г. начался довольно стремительный рост экономических связей. В 2003 г. была открыта дорога в демилитаризованной зоне, которая соединяла КНДР с Южной Кореей. Поэтому неудивительно, что решение о строительстве СЭЗ «Кэсон» было принято именно в это время.

Закон о Кэсонском промышленном комплексе был принят в ноябре 2002 г. В соответствии с ним был объявлен международным промышленным, финансовым и торговым центром. Главные причины создания – привлечение зарубежного капитала. В этих целях на территории «Кэсон» подоходный налог был снижен с 14% до 11%, установлены безвизовый и беспошлинный режим, разрешена рекламная деятельность и т.д.⁹⁷ В долгосрочной перспективе СЭЗ должна была стать комплексным проектом, включающим современные производства, торговые и финансовые структуры, и предприятия по туризму. Также, страны неплохо дополняли друг друга: у КНДР дешевая рабочая сила, у Республики Корея – технологии и капитал.

Первый этап развития «Кэсон» (2002-2007 гг.) предполагал разработку отраслей, ориентированных на экспорт: текстильное производство, производство обуви, медикаментов и т.д. На последующих этапах (2006-2009 гг. и 2008-2012 гг.) планировалась переориентация в наукоемкое производство. По плану развития к 2007 году в «Кэсон» должны были функционировать 300 южнокорейских предприятий, а к 2012 – 1500 предприятий с 350 тыс. северокорейских рабочих.

⁹⁷ Nam Chang Woon. Kaesong Industrial Complex The Second Free Economic and Trade Area in North Korea // Internationales Asienforum. 2012 - Vol. 43, No. 3–4, pp.356-357

Число предприятий в СЭЗ «Кэсон» и объемы производства

Тип	2005	2007	2009	2011	2013	2014	2015
Кол-во предприятий	18	65	117	123	123	125	124
Объем производства (в десятках тыс. долл.)	1,491	18,478	25,648	40,185	22,379	46,997	13,631

Источник: South Korean Ministry of Unification⁹⁸

Число работников СЭЗ «Кэсон» (чел.)

Тип	2005	2007	2009	2011	2013	2014	2015
Число северокорейских работников	6,013	22,538	42,561	49,866	52,329	53,947	54,060
Число южнокорейских работников	507	785	935	776	751	815	805
Всего	6,520	23,323	43,496	50,642	53,080	54,792	54,865

Источник: South Korean Ministry of Unification⁹⁹

⁹⁸ Major Statistics in Inter-Korean Relations. The Gaeseong Industrial Complex [Электронный ресурс] // South Korean Ministry of Unification URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=3103> (Дата обращения – 08.05.2016)

⁹⁹ Major Statistics in Inter-Korean Relations. The Gaeseong Industrial Complex [Электронный ресурс] // South Korean Ministry of Unification URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=3103> (Дата обращения – 08.05.2016)

Как видно из таблиц, плана не удалось достичь ни к 2007 г., ни к 2012 г. Еще одним результатом развития СЭЗ стало то, что предприятия зоны со временем становились все более трудоинтенсивными, а продуктивность при этом снижалась. Свою роль в этом сыграла и централизация системы трудового обеспечения. По этим причинам трансфер технологий и управленческих навыков из «Кэсон» для развития северокорейской экономики был практически невозможен. Жесткий контроль над действиями южнокорейских предпринимателей (недостаточное предоставление самоуправления) также усложняет ситуацию.

К другим факторам, мешающим развитию СЭЗ можно отнести позицию США по отношению к КНДР, и их роль в введении экономических санкций против Северной Кореи. А также смена политического курса Южной Кореи в конце первого десятилетия века. Главная идея нового курса заключается в том, что КНДР должна отказаться от ядерной программы, начать проводить реформы, и только после этого Южная Корея начнет наращивать темпы экономического сотрудничества со своим северным соседом.

В ответ на такую политику КНДР ввела санкции для южнокорейских предпринимателей. Сначала это было просто ограничение численности людей, которые могли проехать в «Кэсон» в день, требование повышения зарплат северокорейским рабочим, и требование начать выплачивать аренду за землю. В 2013 г. КНДР вывела рабочих и закрыла зону на несколько месяцев в ответ на совместные учения США и Республики Корея.

В июне 2011 года Северная Корея вновь начала продвигать идею создания и восстановления прежних специальных экономических зон совместно с Китаем, но со временем разговоры об этом затихли. А потом из-за ядерных испытаний в очередной раз усложнились отношения с Южной Кореей, и СЭЗ «Кэсон» была закрыта. Рабочие вновь появились на ее заводах лишь через несколько месяцев, в сентябре 2013 года. Однако в августе стороны пришли к соглашению и работа в зоне возобновилась.

В феврале 2016 г. уже Южная Корея приняла решение о закрытии «Кэсон» в ответ на проведение КНДР очередных ядерных испытаний и запуска баллистических ракет.

Расонская СЭЗ. Свободная экономическая зона «Расон» была создана еще в 1991 году, однако, из-за непроработанных законов, касающихся инвестирования, зона не смогла как следует развиваться. В 2004 г. СЭЗ потеряла автономию и вновь перешла в провинциальное подчинение.

В 2008 г. происходило усиление экономического взаимодействия КНДР с Китаем по многим фронтам деятельности. Фактически КНР приходилось компенсировать недостаток экономического сотрудничества для КНДР после ухудшения межкорейских отношений. Также для Китая было выгодно развивать приграничный район вместе с Северной Кореей. Северо-восточные провинции Китая не имеют выхода к морю, и это лишает их важных каналов для транспортировки товаров в Японию, Юго-Восточную Азию и т.д. Поэтому Китай был заинтересован в развитии порта Раджин, находившегося на территории СЭЗ «Расон».

Власти КНДР понимали необходимость развития сотрудничества с Китаем и в 2010 г. приняли закон «О регулировании деятельности субъектов хозяйственной деятельности». В 2012 году был учрежден Комитет по управлению СЭЗ. Тогда же был определен перечень основных направлений развития «Расон»: добыча полезных ископаемых, сфера услуг и сельского хозяйства, производство запчастей и оборудования, высокотехнологичного оборудования. В результате «Расон» должна была стать важным логистическим, производственным, и туристическим центром.

В 2012 г. Китай получил на 50 лет в аренду 3 терминала порта Раджин и начал реализовывать меры по развитию логистического центра. К концу 2012 г. были завершены работы по асфальтированию дороги между г.Вонджон, граничащим с КНР, и портом Раджин. Так же в сентябре 2012 года были завершены работы по асфальтированию дороги между портом Раджин и городом Вонджон, находящимся на границе с Китаем.

Предполагалось использование этого шоссе для доставки грузов из китайской провинции Цзилинь в Раджин. В 2013 году было открыто отделение китайского банка для проведения операций в юанях на территории СЭЗ. Такой шаг являлся необходимым шагом для дальнейшего развития СЭЗ и привлечения инвестиций из Китая.¹⁰⁰

Несмотря на оптимистичное начало, к 2014 г. никаких значительных результатов не появилось. Единственным преобразованием являлось использование порта Раджин. С конца 2014 г. через данную зону начались пробные поставки российского угля в Южную Корею.

В 2015 г. КНДР представила план развития СЭЗ с объемом инвестирования в 15,5 миллиарда долл. Планируется взять курс на строительство технопарка «Пэкхак» в уезде Сонбон.¹⁰¹

В целом можно отметить, что после прихода к власти Ким Чен Ына стали активизироваться попытки привлечения капиталовложений, и не только из Китая, но и из России и Южной Кореи.

СЭЗ Вихва-Хвангымпхён. Проект СЭЗ Вихва-Хвангымпхён – один из основных проектов развития северокорейской экономики в настоящее время. Закон о создании данной СЭЗ был принят в 2012 г., основными направлениями развития являются легкая промышленность, информационные технологии, и туризм. Одним из этапов развития зоны было строительство моста через р.Ялуцзян, соединяющий Дандун с Синьджу. Учитывая то, что Дандун является одним из портов на северо-востоке КНР, то можно утверждать о логистической важности развития СЭЗ для Китая.

¹⁰⁰ Abrahamian Andray. A Convergence of Interests: Prospects for Rason Special Economic Zone // Korea Economic Institute of America (KEI). Academic Paper Series. 2012 – pp.3-4

¹⁰¹ КНДР представила новый план развития экономической зоны Насон [Электронный ресурс] // Единая Корея URL: <http://onekorea.ru/2015/11/22/kndr-predstavila-novyj-plan-razvitiya-ekonomicheskoy-zony-nason/> (Дата обращения – 04.05.2016)

Однако по сообщениям на 2013 год, кроме улучшения транспортной инфраструктуры в структуре СЭЗ больше не произошло никаких существенных изменений.

СЭЗ Вонсан – гора Кумган. О строительстве данной туристической зоны на юго-востоке страны было объявлено в 2014 г. Этот регион является самым инвестируемой зоной из проектов, начатых после 2013 г.

В отличие от других зон, обычно располагающихся в изолированном месте, данный проект из культурных и туристических достопримечательностей рассеянных по провинции Канвон. Эта СЭЗ также включает бывший туристический регион горы Кумган, принимавший в основном южнокорейских туристов с 1998 по 2008 год. Внимание к зоне привлекают такие проекты, как строительство нового аэропорта и горнолыжного комплекса. Главные посетители зоны – южнокорейские и японские туристы. К проблемам данного проекта можно отнести пока еще неразвитую транспортную инфраструктуру и перебои в электроснабжении. По мнению северокорейского руководства этими вопросами должны заниматься не только КНДР, но и иностранные инвесторы. Такой подход кажется разумным в долгосрочной перспективе, однако, неизвестно сможет ли КНДР привлечь новых и удержать уже имеющихся инвесторов.¹⁰²

Несмотря на множество попыток, опыт создания СЭЗ на территории КНДР пока едва ли можно назвать успешным. Недоработанные законы, непривлекательность для инвесторов, нежелание северокорейских властей вкладывать капитал в развитие инфраструктуры, а также частые периоды спада/подъема в отношениях с основными торговыми партнерами являются камнями преткновения на пути развития уже созданных зон.

¹⁰² Abrahamian Andray, Melvin Curtis. North Korea's Special Economic Zones: Progress vs. Plans [Электронный ресурс] // 38 North URL: <http://38north.org/wp-content/uploads/2015/11/38-North-SEZ-Plans-v-Progress-112315.pdf> (Дата обращения – 10.05.2016)

2.3 Современные попытки реформ в экономике

Северокорейские реформы 2002 г. были всесторонними, поэтому, несмотря на то, что принятые меры лишь закрепляли уже существующие экономические реалии, сам факт их принятия на государственном уровне подталкивал на одну мысль: Северная Корея пошла по пути своего соседа и ближайшего партнера – Китая, и начала привносить элементы рынка в экономику. А, учитывая уровень развития отношений с Китаем, и поездки Ким Чен Ира в Поднебесную в зоны, процветавшие после начала политики реформ и открытости, в этом практически не оставалось сомнений. Однако, как оказалось, такие мысли были преждевременными.

С 2004 г. в КНДР началась политика по отмене всех изменений, произошедших за последнее десятилетие. Вместо продолжения реформ, казалось, что Северная Корея вновь возвращалась к состоянию, присущему времени Ким Ир Сена.¹⁰³

Одним из первых признаков контрреформ явился запрет на использование мобильных телефонов частными лицами. Также, в это время начали активизироваться «группы по искоренению антисоциалистической деятельности». В августе 2005 г. введен запрет на частную торговлю зерном, а в октябре правительство объявляет о восстановлении в стране карточной системы, в сущности являющейся чисто символической. Так, цена на рис по карточной системе составляла 44 воны за килограмм, на рынке же данный показатель в 2005 г. составлял 800-900 вон, а к 2008 г. и вовсе достиг 2500 вон. Руководство страны расценивало возрождение карточной системы как «возвращение к норме», и в официальных документах оно описывалось как «нормализация распределения продовольствия». К 2008 г. около 60% населения получали полные или почти полные карточные нормы, остальные

¹⁰³ Забровская Л.В. экономические реформы в КНДР, начало XXI в. // Россия и АТР.2005 –№.4 – стр.82

же, кто получал меньшие порции, вынуждены были докупаться зерном на рынках.¹⁰⁴

Была сделана попытка ввести запрет на частную торговлю зерновыми, однако, она провалилась из-за коррупции на низших уровнях. В декабре 2006 г. власти страны запретили торговлю работоспособным мужчинам. Эта мера не оправдала себя, так как мужчины в КНДР редко занимаются торговлей. Однако, через год, был введен запрет на торговую деятельность женщинам моложе 50 лет. Что в первом, что во втором случае идеологическое обоснование запрета было одно – работоспособное население страны, независимо от возраста, должно трудиться в госсекторе. Роль же частной экономики - вспомогательная, необходимая для преодоления кризисов.

Правительство пыталось вернуть утерянный контроль над населением. Были введены меры по слежению за передвижением людей и товаров внутри страны, пресекались любые попытки контрабанды, были запрещены частные автобусные перевозки, ввели разрешение на осмотр подозрительных багажей в поездах и так далее. Также произошло усиление контроля на границе с Китаем. Следствием данной меры стало резкое сокращение числа беженцев из КНДР в Китай. В 2008 г. «группы по искоренению антисоциалистической деятельности» начали проверку полиции и службы безопасности в пограничных зонах, для того, чтобы найти чиновников, связанных с контрабандой из Китая. Масштабная проверка была проведена в 2007 г. в Синьдзю – главном центре торговли с Китаем. По ее результатам,

¹⁰⁴ Ланьков А.Н. Северная Корея, попытка контрреформ (ч.2) [Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL: <http://tttkkk.livejournal.com/152687.html> (Дата обращения – 15.05.2016)

чиновники, уличенные в коррупции, были либо казнены, либо потеряли работу.¹⁰⁵

В ноябре 2009 г. была запущена денежная реформа. Она носила конфискационный характер: население оповестили о том, что в течение недели будет происходить обмен старых банкнот на новые. Также, реформа осуществлялась путем деноминации.¹⁰⁶ Одна новая вона соответствовала 100 старым. Соответственно, изменились и цены. Если раньше за килограмм риса нужно было платить две тысячи вон, то после реформы цена опустилась до 22 вон. Предполагалось повсеместное снижение цен и платежей. Самым необычным в этой реформе оказалось решение о том, что зарплаты служащим и рабочим будут выплачиваться новыми банкнотами, но в старом размере. Фактически произошло стократное увеличение заработной платы.¹⁰⁷

Главной целью реформы был подрыв частной экономики и уничтожение капиталов его торговцев. А заодно было решено вознаградить работников госсектора, увеличив их зарплату. Поначалу задумка сработала, однако, как только на рынке появились деньги из новых зарплат, начался стремительный рост цен. Власти пытались регулировать цены, «отлавливая» торговцев, нарушавших официальные ценники. Впоследствии рынки официально закрыли и запретили торговлю за валюту. Однако, через некоторое время гиперинфляция¹⁰⁸ дала свои плоды – товары первой необходимости не могла себе позволить даже элита государства. Поняв безвыходность ситуации, правительство отступило. Рынки и валютные

¹⁰⁵ Ланьков А.Н. Северная Корея, попытка контрреформ (ч.2) [Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL: <http://tttkkk.livejournal.com/152687.html> (Дата обращения – 15.05.2016)

¹⁰⁶ Деноминация – обмен старых денежных знаков на новые, имеющие меньший номинал

¹⁰⁷ Ланьков А.Н. Что творится с курсом доллара и ценами в Северной Корее [Электронный ресурс] // Slon URL: https://slon.ru/world/inflyatsiya_v_severnoy_koree-1206258.xhtml (Дата обращения – 18.05.2016)

¹⁰⁸ Гиперинфляция – исключительно быстрый рост цен

магазины были вновь открыты, а в мае 2010 г. местным органам власти дали инструкцию больше не вмешиваться в рыночное ценообразование и частный сектор в целом.¹⁰⁹

После ознакомления с реформами 2004 –2010 гг. невольно возникает вопрос: почему Ким Чен Ир остановил либерализацию экономики и начал проводить контрреформы? Для того, чтобы понять политику руководства страны, нужно знать об изменениях в международном положении КНДР после 2000 г. В первом десятилетии XXI в. южнокорейские власти проводили по отношению к Северной Корее «солнечную политику», которая предполагала увеличение гуманитарной помощи для Севера. Также, был отмечен рост торговых отношений.

В этот же период значительно вырос объем торговли Северной Корее с Китаем, который видел своей стратегической целью предотвращение краха КНДР. А осуществлял Пекин данную цель посредством поддержки экономики КНДР. Кроме увеличения товарооборота между странами, происходило еще и увеличение китайской помощи Северной Корее.

Учитывая данные факты, можно сделать вывод о том, что несмотря на ядерный кризис, КНДР не находилась в международной изоляции. Однако улучшение экономической ситуации в стране и относительно спокойная международная обстановка не подтолкнули руководство Северной Корее к либерализации экономики, а наоборот, привели к контрреформам.

Это может быть объяснено тем, что проходившие перед началом контрреформ изменения, возможно, были направлены не на либерализацию экономики, а на своеобразное приспособление к уже имеющейся в стране

¹⁰⁹ Ланьков А.Н. Что творится с курсом доллара и ценами в Северной Корее [Электронный ресурс] // Slon URL: https://slon.ru/world/inflyatsiya_v_severnoy_koree-1206258.xhtml (Дата обращения – 18.05.2016)

ситуации. Руководство КНДР использовало зачатки рынка как трамплин для стабилизации положения в стране, намереваясь в дальнейшем вернуться к строительству социализма.

Еще одной немаловажной причиной таких действий было отличие положения КНДР от положения, например, того же Китая. У Китая, в отличие от Северной Кореи, не было рядом более успешной «страны-близнеца». Ким Чен Ир попросту боялся, что дальнейшая либерализация экономики приведет к коллапсу северокорейской системы и поглощению страны Южной Кореей.

В конце 2011 года к власти приходит новый лидер – Ким Чен Ын. И судя по тем преобразованиям, что он уже успел внедрить за 4 года своего правления, он намерен провести реформы, на которые его отец не решился.

Несмотря на небольшой срок пребывания у власти, у Ким Чен Ына уже выработался свой собственный стиль правления. Характеризуется он поддержанием идеологической символики, и одновременным осуществлением крайне важных для экономики, и самое главное – работающих реформ. Одними из основных целей нового руководства страны являются развитие экономики и поднятие уровня жизни населения. Стиль проведения современных северокорейских реформ в экономике очень похож на шаги, которые предпринимал Китай в начале запуска политики реформ и открытости. Радикальными его реформы не назовешь, однако, их результаты говорят сами за себя.

Первым экономическим преобразованием нового руководства было принятие в июне 2012 г. реформы сельского хозяйства. К самой реформе приступили в 2013 г. Заключалась в введении новой системы – крестьянская семья или две живущие рядом семьи становились своеобразным семейным подрядом, называемым «малым звеном». Такому звену предоставляют поле для обработки, а по итогам года им отдается 30% всего урожая. Это явилось

огромным стимулом для людей и стало причиной прорыва в сельском хозяйстве.

Благодаря этому нововведению в 2013 году был собран рекордный урожай зерновых – 5,04 млн.тонн. Такие результаты можно было бы списать на благоприятную погоду, однако, в следующем году, несмотря на все природные катаклизмы, урожай не то что не изменился, он даже вырос, достигнув 5,1 млн.тонн.¹¹⁰

Такой небывалый успех побудил китайское руководство пойти еще дальше – в 2014 г. был отдан указ увеличить размер приусадебных наделов до 10 соток, а также увеличить долю урожая, отдающегося по итогам работы.

Реформы идут не только в аграрном секторе. Определенные свободы получают руководители гос.предприятий. Теперь они могут покупать оборудование и сырье по рыночным ценам, и также, продавать свою продукцию по рыночным ценам. Определение уровня заработной платы теперь тоже остается на усмотрение руководства. Эти меры не являлись революционными, так как руководителям предприятий для выживания в худшие времена уже приходилось заниматься подобными вещами - они сами искали сырье и покупателей продукции, а также сами пытались выплачивать рабочим зарплату, которая в большинстве случаев выдавалась натурой. Во времена проведения контрреформ Ким Чен Ира такая деятельность была незаконной, а сейчас является вполне легальной.

Интересным является отношение властей к частной экономике, от которой Ким Чен Ир в одно время даже хотел избавиться. Частная экономика, ставшая практически спасением для населения в 90-х гг. уже глубоко пустила корни в экономическую систему КНДР. Современное руководство страны прекрасно осознает, что сложившееся положение будет

¹¹⁰ Ланьков А.Н. Ким Чен Дэн. Почему Северная Корея встала на путь рыночных реформ [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=59135> (Дата обращения – 22.05.2016)

трудно изменить, поэтому предпочитает не вмешиваться в частный сектор и оставить все как есть. Тем более, что именно данный сектор экономики приносит неплохой доход стране.

Также произошла отмена некоторых запретов на внешний вид. Так, женщинам теперь разрешается носить брюки, украшения, и ездить на велосипеде. Одновременно с послаблениями в экономической сфере, интересная ситуация складывается в самой государственной системе.

В мае 2016 года в Пхеньяне впервые за 36 лет открылся VII съезд Трудовой партии Кореи. Такое событие вызвало немало вопросов со стороны иностранных наблюдателей. Зачем, по существу, восстанавливать традицию проведения мероприятия, которая в последний раз проводилось еще при дедушке нынешнего руководителя КНДР? По мнению А.Ланькова, Ким Чен Ын хочет таким образом показать, что тяжелые времена позади, и сейчас страна возвращается к «нормальным» исконным временам правления Ким Ир Сена. Правление с помощью партийного аппарата являлось как раз таки характерным символом эпохи Ким Ир Сена. Ким Чен Ир руководил страной, основываясь на поддержке армии.

Ким Чен Ын таким образом подчеркивает свою преемственность не столько по отношению к отцу, сколько к дедушке. С отцом у нынешнего руководителя КНДР скорее больше отличий: Ким Чен Ын с момента принятия высшего поста Северной Кореи, в отличие от своего отца, часто появляется на публике, часто выступает по телевидению и даже с новогодней речью. Во время поездок по стране, Ким младший всегда демонстрирует приземленность и стремление общаться с простыми людьми. Он часто обнимается с народом, позволяет брать себя под руку. Т.е. чисто по внешнему поведению он сильно отличается от своего отца.¹¹¹

Еще одним отличием от отца является отношение к военным. Во времена правления Ким Чен Ира военная элита занимала

¹¹¹ Куда ведет КНДР молодой лидер? [Электронный ресурс] // Webeconomy URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1883&type=news> (Дата обращения – 29.05.2016)

привилегированное положение. Даже официальный идеологический курс Ким Чен Ира – сонгун, утверждал приоритет армии. С приходом к власти, Ким Чен Ын начал отстранять военных от управления страной. Самым резонансным было дело об отставке вице-маршала Ри Ен Хо в 2012 г. Такой курс Ким Чен Ына ведет к ослаблению роли военных в руководстве и к приверженности курса на преобразования в стране. Подтверждением такой тенденции является возвращение на ключевые должности министров, которые принимали активное участие в разработке экономических реформ 2002 г.

К другим особенностям правления Ким Чен Ына можно отнести курс на укрепление, как внутреннего положения страны, так и заявление о себе, как о стране с большими амбициями.

Во внешнеполитической деятельности Пхеньян осознает необходимость наличия у него сдерживающего фактора, защищающего от военного вмешательства во внутренние дела страны. И таким фактором является развитие ядерной программы КНДР. В связи с этим у КНДР начали портиться отношения даже с самым ближайшим союзником – КНР. На данный момент в отношениях двух стран наблюдается спад, как во внешнеполитических отношениях, так и частично в экономике. Китаю не нравится ядерная программа КНДР, которая периодически создает напряженность в регионе. Как ни странно, причиной для отдаления от своего главного партнера является усиливающаяся экономическая зависимость страны от Китая. Не исключено, что Северная Корея начнет искать себе нового союзника.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось проведением в КНДР ряда всесторонних реформ. Эти преобразования не носили радикального характера, а лишь закрепляли уже имеющиеся в экономике страны реалии. В 2004 г. начинает происходить обратный процесс – Ким Чен Ир запускает контрреформы. Они были направлены на искоренение имеющихся в стране задатков рыночной экономики. Такой необычный экономический курс

объясняется улучшением положения северокорейской экономики, улучшением в международной обстановке, и боязнью коллапса режима из-за либерализации экономики. Были проведены ряд контрреформ на устранение рыночных отношений, в том числе и денежная реформа.

С приходом к власти Ким Чен Ына, КНДР опять встала на курс экономических преобразований. Реформы данной эры северокорейских правителей больше всего похожи на политику реформ и открытости Китая. Создаются все новые свободные экономические зоны для привлечения иностранных инвестиций. А главной целью руководство КНДР называет поднятие уровня жизни северокорейского населения.

Заключение

В настоящее время объективные разногласия между КНР и КНДР усугубляются отсутствием личных симпатий между лидерами двух стран. Одно из проявлений этого разлада в том, что Си Цзиньпин стал первым китайским лидером, который посетил Сеул до визита в Пхеньян. В свою очередь Ким Чен Ын в качестве пункта назначения своего первого за годы пребывания у власти вояжа, похоже, выбрал не Пекин, а Москву. И, вероятно, именно Россию в КНДР рассматривают как альтернативный Китаю источник финансирования.

Признаки кризиса в китайско-северокорейских отношениях наметились еще в первые месяцы правления Высшего Руководителя — летом и осенью 2012 года, — и с тех пор ситуация только ухудшается.

Поворотным моментом в отношениях стран стало решение Пхеньяна проигнорировать китайские предупреждения и провести в феврале 2013-го очередные ядерные испытания. После этого в северокорейской прессе прозвучала прямая критика Китая, который якобы пользовался в КНДР неоправданными льготами.

Осложнились и дипломатические отношения двух стран. Резко сократилось число официальных визитов, снизился их уровень.

В любом случае КНДР сейчас активно ищет страну, готовую стать новым партнером и спонсором, заменив — или, скорее, дополнив — в этой роли Китай.

В последние пару лет правительство КНДР пытается создать в стране сеть специальных экономических зон (СЭЗ), рассчитывая на то, что инвесторы возьмут на себя создание отсутствующей инфраструктуры, и стремится ограничить приток инвестиций из Китая, отношения с которым в последние два года резко испортились.

Реформы Ким Чен Ына трудно назвать радикальными, но за четыре года его правления в Северной Корее действительно многое изменилось.

В настоящее время в КНДР закрыты несколько лагерей для политических заключенных, идут реформы в сельском хозяйстве, часть государственных предприятий теперь получают невиданные ранее свободы и льготы. Таким образом, реформы в экономической сфере по всей видимости будут продолжены и углублены, результат должен проявиться максимум в течение 3-5 лет. В реформах активно будет внедряться китайский опыт и китайские технологии с учетом корейского уклона на традиции и менталитет населения. Политический режим и законодательство: подлежат определенной внешней подгонке и имитаций к требованиям западной демократии с учетом развития западных технологий в целях создания инвестиционной привлекательности КНДР.

Список использованной литературы

1. Конституция КНДР [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения – 17.05.2016)
2. 2011 SAIS U.S. – Korea Yearbook. [Электронный ресурс] // Johns Hopkins University URL: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2014/04/2011-SAIS-US-Korea-Yearbook.pdf> (Дата обращения – 04.06.2016)
3. DPRK - China Trade [Электронный ресурс] // North Korean Economy Watch URL: <http://www.nkeconwatch.com/2016/05/23/dprk-china-trade-2015/> (Дата обращения – 05.05.2016)
4. Major Statistics in Inter-Korean Relations. The Gaeseong Industrial Complex [Электронный ресурс] // South Korean Ministry of Unification URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=3103> (Дата обращения – 08.05.2016)
5. Military Doctrine // Global Security URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/dprk/doctrine.htm> (Дата обращения - 14.05.2016)
6. Stahler Kevin. North Korea – China Trade Update: Coal Retreats, Textile Surge [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics URL: <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/north-korea-china-trade-update-coal-retreats-textiles-surge> (Дата обращения – 27.05.2016)
7. Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К. (ред.). Корейский ядерный кризис: перспективы деэскалации // М.: ИМЭМО РАН. 2013 – 68 с.
8. Асмолов К.А. Китай и Северная Корея: проблемы и перспективы взаимоотношений. Проблемы Дальнего Востока: научный и

- общественно-политический журнал // РАН, Институт Дальнего Востока
– М: Наука. 2014. No.4 – 25-36 с.
9. Встреча Вэнь Цзябао с Ким Чен Ирм [Электронный ресурс] // Газета
«Жэньминь жибао» он-лайн URL:
<http://russian.people.com.cn/31521/2462239.html> (Дата обращения –
21.05.2016)
10. Забровская Л.В. экономические реформы в КНДР, начало XXI в. //
Россия и АТР.2005 –No.4 –с.78-86
11. Кирьянов О.В. Что стоит за ростом торгово-экономической
зависимости КНДР от Китая [Электронный ресурс] // Российско-
корейское информационное агентство URL:
http://www.ruskorinfo.ru/expert_opinion/3501/ (Дата обращения –
12.05.2016)
12. КНДР представила новый план развития экономической зоны Насон
[Электронный ресурс] // Единая Корея URL:
<http://onekorea.ru/2015/11/22/kndr-predstavila-novyj-plan-razvitiya-ekonomicheskoy-zony-nason/> (Дата обращения – 04.05.2016)
13. Куда ведет КНДР молодой лидер? [Электронный ресурс] //
Webeconomy URL:
<http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1883&type=news>
(Дата обращения – 29.05.2016)
14. Ланьков А.Н. Дипломатия КНДР: искусство выживания (ч.2)
[Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL:
<http://ttkkk.livejournal.com/259914.html> (Дата обращения – 16.05.2016)
15. Ланьков А.Н. Ким Чен Дэн. Почему Северная Корея встала на путь
рыночных реформ [Электронный ресурс] // Московский центр

- Карнеги URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=59135> (Дата обращения – 22.05.2016)
16. Ланьков А.Н. Когда в товарищах согласия нет. Почему ухудшаются отношения между Пекином и Пхеньяном [Электронный ресурс] // Lenta URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/10/chinakorea/> (Дата обращения – 05.05.2016)
17. Ланьков А.Н. Любит – не любит. Почему Китай одобрил введение беспрецедентно жестких санкций против КНДР [Электронный ресурс] // Lenta URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/17/dprkintrouble/> (Дата обращения – 10.05.2016)
18. Ланьков А.Н. Северная Корея, попытка контрреформ (ч.2) [Электронный ресурс] // Случайные заметки Андрея Ланькова URL: <http://tttkkk.livejournal.com/152687.html> (Дата обращения – 15.05.2016)
19. Ланьков А.Н. Что творится с курсом доллара и ценами в Северной Корее [Электронный ресурс] // Slon URL: https://slon.ru/world/inflyatsiya_v_severnoy_koree-1206258.xhtml (Дата обращения – 18.05.2016)
20. Лузянин С.Г., Захарова Л.В. Взаимодействие России и Китая на Корейском полуострове. Вызовы и возможности // Observer. 2015. No.10 – 24-32 с.
21. Abrahamian Andray, Melvin Curtis. North Korea's Special Economic Zones: Progress vs. Plans [Электронный ресурс] // 38 North URL: <http://38north.org/wp-content/uploads/2015/11/38-North-SEZ-Plans-v-Progress-112315.pdf> (Дата обращения – 10.05.2016)
22. Abrahamian Andray. A Convergence of Interests: Prospects for Rason Special Economic Zone [Электронный ресурс] // Korea Economic Institute. Academic Paper Series. February 2012 URL:

<http://www.keia.org/publication/convergence-interests-prospects-rason-special-economic-zone> (Дата обращения - 18.05.2016)

23. Abrahamian Andray. A Convergence of Interests: Prospects for Rason Special Economic Zone // Korea Economic Institute of America (KEI). Academic Paper Series. 2012 – p.6
24. Bosma Sofie. The North Korean Struggle for Survival: 1980-1990. Critical Readings on North and South Korea // Brill. 2012 – pp.43 -60
25. Chung Joseph Sang Hoon. North Korea's "Seven Year Plan" (1961-70): Economic Performance and Reforms// Asian Survey. June 1972 - Vol. 12, No.6 - pp. 527–545
26. Clark Trevor. Lips and Teeth: Chinese-North Korean Trade and Foreign Direct Investment's Impact // SAIS U.S.-Korea Yearbook. 2012 – pp.49-64
27. Copper John F. China's Foreign Aid and Investment Diplomacy, Volume II: History and Practice in Asia, 1950-Present // AIAA. 2015 – p.288
28. Foster – Carter Aidan. KIC,RIP? S.Korea closing Kaesong is short-sighted and wrong [Электронный ресурс] // NK news URL: <https://www.nknews.org/2016/02/kic-rip-s-korea-closing-kaesong-is-short-sighted-and-wrong> (Дата обращения - 29.05.2016)
29. Haggard Stephan, Noland Marcus. Famine in North Korea: markets, aid, and reform // NY, Columbia University Press. 2007 – p.309
30. Haggard Stephan, Shi Weiyi. Chinese Investment in North Korea: Some Data (Part I) [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics URL: <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/chinese-investment-north-korea-some-data-part-i> (Дата обращения – 25.05.2016)
31. Hayes Peter, Cavazos Roger. The unavoidable risks of DPRK's economic restructuring [Электронный ресурс] // Italian Institute for International

<http://www.ispionline.it/en/pubblicazione/unavoidable-risks-drpks-economic-restructuring-15078> (Дата обращения – 03.06.2016)

32. Hong Ihk-pyo. A Shift Toward Capitalism? Recent Economic Reforms in North Korea // *East Asian Review*. Winter 2002 - Vol. 14, No. 4 – pp.93-106
33. Jin Guangyao, Fang Xiuyu. China's Policy Toward North Korea: Historical Review and Present Challenge // *Sogang IAS research series on international affairs*. 2005 – Vol.5 – pp.171-189
34. Kim J. James, Han Minjeong (ed.). *Outside Looking In: A View into the North Korean Economy*// The Asan Institute for Policy Studies, Asan Report. September 2014 – p.157
35. Kim Samuel S., Lee Tai Hwan(ed.). *North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.)* // Lanham, MA: Rowman & Littlefield. 2002. - p. 278
36. Kim Sung Chul. *Is North Korea Following the Chinese Model of Reform and Opening?* // East Asia Institute of Columbia University. December 1994. – pp.1-17
37. Koo Bon Ho, Jo Dongho. *Comparative analysis of the North and South Korean Economies.* // Korea Development Institute, Seoul. *Economic Systems in South and North Korea: The Agenda for Economic Integration*. 1995. – pp. 21-57
38. *Korea's Economy Vol.30* [Электронный ресурс] // Korea Economic Institute of America (KEI) URL: <http://keia.org/publication/koreas-economy-volume-30> (Дата обращения – 04.06.2016)
39. Lankov Andrei, Kim Seok-hyang. *North Korean Market Vendors: The Rise of Grassroots Capitalists in a Post-Stalinist Society* // *Pacific Affairs*. Spring 2008 – Vol.81, No 1 – pp. 53-72

- 40.Lee Doowon. Assessing North Korean Economic Reform: Historical Trajectory, Opportunities, and Constraints. // Pacific Focus. Fall 1993 – Vol.8, No.2 – pp.5-29
- 41.Lee Eric Yong-Joong. Development of North Korea's Legal Regime Governing Foreign Business Cooperation: A Revisit under the New Socialist Constitution of 1998 // Northwestern Journal of International Law & Business. 2000 – p.242
- 42.Lee, Kenneth B. Korea and East Asia: The Story of a Phoenix. //Westport, Conn. : Praeger.1997 – p.285
- 43.Lim Jae Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea // Routledge. 2009 – p.240
- 44.Limketkai Benhan. Sino-DPRK Economic Relations: The China Model's Role in the Hermit Kingdom. // U.S. – Korea Institute at SAIS, Korean Yearbook. 2007 – pp.125-136
- 45.Nam Chang Woon. Kaesong Industrial Complex The Second Free Economic and Trade Area in North Korea // Internationales Asienforum. 2012 - Vol. 43, No. 3–4 - pp. 351–371
46. Nolland Marcus, Haggard Stephan, Jennifer Lee. Integration in the Absence of Institutions: China – North Korea Cross Border Exchange [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics. 2011 URL: <https://www.ciaonet.org/attachments/18852/uploads> (Дата обращения - 18.05.2016)
- 47.North Korea keeps doing business in spite of isolation [Электронный ресурс] // The Hankyoreh URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/535682.html (Дата обращения – 25.05.2016)

48. Park Byungkwang. China-North Korea Economic Relations during the Hu Jintao Era // International Journal of Korean Unification Studies - Vol.19, no.2 – pp.125-150
49. Ruediger Frank. North Korea's Trade [Электронный ресурс] // 38 North URL: <http://38north.org/2015/10/rfrank102215/> (Дата обращения – 27.05.2016)
50. Shen Zhihua, Xia Yafeng. China and the Post-War Reconstruction of North Korea, 1953-1961// NKIDP Working Paper No.4. May 2012 - p.88
51. Smith Heather. The North Korean Economy: collapse, stasis or reform?// Australian National University, Research School of Pacific and Asian studies. 1997 - p.64
52. Suh Jae Jung. Origins of North Korea's Juche: Colonialism, War, and Development// New York: Lexington Books. 2014 – p.184
53. The China–North Korea Border: Family, Trade and Changing Trends [Электронный ресурс] // Survival Politics URL: <https://survivalpolitics.org/the-china-north-korea-border-family-trade-and-changing-trend/> (Дата обращения- 18.05.2016)
54. Wang Ling Fei. A Regional Play of the Global Game: China's Korea Policy and Sino - American Relationship // International Journal of Korean Unification Studies.2005 – Vol.14, No.2 – pp.141-170
55. Xia Yafeng, Shen Zhihua. China's Last Ally: Beijing's Policy toward North Korea during U.S.-China Rapprochement, 1970-1975 // Diplomatic History. 2014 - Vol. 38, No. 5 – pp.1083-1113